

Два мира

Маховик
последствий

Усманов Х.

Хайдарали Усманов

Два мира. Маховик последствий

<https://litres.ru/74663889>

SelfPub; 2026

Аннотация

Жизнь Алексея только начиналась. Да, тяжёлая. Самостоятельная. Но несчастный случай прямо на выпускном вечере всё уничтожил. Ведь парень, спасая других, погиб в пожаре. Но то, что другие видели, как гибель, для самого парня оказалось дверью в новую жизнь. Тоже не такую уж и лёгкую, как хотелось бы. Ведь он, пройдя сквозь пламя, оказался в мире, где мистика и выдуманные на Земле кошмары, оказались реальностью. Но появление парня в этом мире даже самому ему кажется подозрительным. Ведь даже его собственная кровь оказывается чем-то неведомым для этого мира. Что могло его не только возвысить, но и погубить. И теперь ему предстояло балансировать на этом лезвии, чтобы выжить. И как у него это получится, сложный вопрос...

Содержание

Те, кого называли демонами	4
Цена трёх стрел	45
Разбор трофеев	76
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Хайдарали Усманов

Два мира. Маховик последствий

Те, кого называли демонами

Алексей не ошибся в своих предположениях. Разговор с командиром пограничной крепости оказался не просто трудным — временами ему казалось, что старый Кан Чжин готов собственными руками разобрать ворота, лишь бы поскорее добраться до принесённых им доказательств и выяснить, что именно произошло за горным проходом.

Впрочем, если подумать, ничего удивительного в этом не было. До недавнего времени пограничники имели дело с тем, что считали обычными проявлениями демонической скверны. Заражённые звери... искажённые растения... странные туманы... от которых темнела кора деревьев и даже начинали гнить камни... Всё это давно стало частью их жизни. Опасной, отвратительной, но привычной. Существовали правила, выработанные годами наблюдений. Где нельзя разбивать лагерь... К каким деревьям запрещено приближаться... Когда следует отступать, а когда можно попытаться уничтожить заражённое существо... Были у них поисковые

амулеты, были сторожевые посты, были люди, знавшие, как вести себя при появлении скверны.

Но никто не ожидал, что за всеми этими явлениями может стоять разумный противник. И теперь перед Кан Чжином стоял чужак, который не только вернулся подобного столкновения живым, но и принёс с собой тело существа, способного разговаривать, носить искусно изготовленные доспехи и, судя по всему, сознательно устраивать диверсии на человеческой территории.

Старик явно не собирался отпускать его, пока не получит ответы.

— Сначала ещё раз... — потребовал он, наклоняясь над столом так, что деревянная поверхность жалобно скрипнула под его ладонью. — С самого начала. Не с того места, где ты увидел этих мертвецов. Не с того, где начал сражаться. Я хочу знать, когда именно ты понял, что там находится именно *источник скверны*.

В этот момент Алексей сидел напротив него на низкой деревянной скамье. Рядом стояла чашка с уже остывшим травяным отваром, к которому он так и не притронулся. Перевязанное предплечье неприятно ныло, а после удара о дерево при столкновении с вихрем скверны бок отзывался тупой болью при каждом глубоком вдохе. Дорога до крепости далась ему тяжелее, чем он рассчитывал, но теперь, оказавшись под крышей и среди людей, он наконец мог позволить себе немного расслабиться. По крайней мере, так ему каза-

лось до начала допроса.

Кан Чжин успел осмотреть принесённые вещи, приказал своим людям отнести их в отдельное помещение, распорядился выставить у входа двух стражников, а затем вернулся и принялся задавать вопросы. Сначала спокойно, потом всё настойчивее. Каждый ответ рождал ещё несколько вопросов, причём старик обладал неприятной способностью замечать малейшие несоответствия между словами собеседника и тем, что видел собственными глазами.

— Я не понял сразу всего того, что происходит. — Спокойно ответил Алексей, стараясь говорить ровно. — Сначала мне показалось, что я наткнулся на обычное логово заражённых существ. Потом увидел, что этот, как вы его называете, демон, пытался добраться до сумки на поясе... Я имею в виду того, кто был в плаще. А когда заметил чёрную выпуклость под деревом и почувствовал, насколько сильно там сконцентрировалась скверна, решил, что эти вещи как-то связаны.

— Ты *почувствовал* скверну?

От этого вопроса Алексей едва заметно поморщился. Вот оно. То самое слово, которое старик тут же ухватил, словно рыба рыбацкий крючок.

— Я заметил её... — Тут же поправился он. — Не знаю, как лучше объяснить. Там всё выглядело неправильно. Земля была чёрной, корни двигались, а воздух казался густым. Впрочем, вы сами знаете, как выглядит место, где скверна

собралась в больших количествах.

— Знаю... — Тут же сухо ответил ему Кан Чжин. — Поэтому и спрашиваю, что именно ты заметил такого, чего не замечали другие.

На этот вопрос Алексей не ответил ему сразу. Он мог бы рассказать о том, как ощущал приближение опасности, как замечал изменения в поведении тёмного тумана и как видел, что скверна словно старается обходить некоторые предметы. Но тогда пришлось бы объяснять слишком многое. Особенно неприятным было то, что старик, вероятно, не остановился бы на первом же объяснении. Он захотел бы узнать, почему чужак способен замечать подобные вещи, чем это отличается от действия нефритовых амулетов и почему его собственные защитные знаки ведут себя совсем не так, как привычные местным.

Алексей не собирался добровольно открывать эту дверь.

— Возможно, мне просто повезло... — произнёс он наконец. — Я увидел то, что не заметил бы, если бы спешил или оказался немного дальше от дерева. А когда понял, что скверна собирается вокруг предмета, решил уничтожить его, пока она не распространилась ещё сильнее.

Кан Чжин выпрямился.

— И каким образом ты уничтожил источник?

Вот теперь начиналась самая неприятная часть. Алексей заранее подготовил объяснение, но, как выяснилось, придумать правдоподобную историю оказалось гораздо легче, чем

изложить её человеку, который десятилетиями привык допрашивать солдат, торговцев и случайных путников. Старик не просто слушал. Он явно тщательно сопоставлял каждое слово с тем, что уже знал, и, похоже, прекрасно понимал, что молодой человек далеко не всё рассказывает.

— С помощью нескольких амулетов. — Устало выдохнув, ответил Алексей.

Кан Чжин замер.

— Каких амулетов?

— Защитных. Я использовал те, что у меня были.

— У тебя было несколько защитных амулетов?

— Да.

— И ты использовал их против источника скверны?

— Именно.

Старик медленно обошёл стол и остановился напротив Алексея. Его лицо оставалось спокойным, но взгляд стал настолько пристальным, что парень невольно почувствовал себя человеком, которого собираются обыскать прямо посреди комнаты.

— Покажи.

— Что именно?

— Амулеты.

Алексей помедлил.

— Они уничтожены.

— Все?

— Все, которые я использовал.

— И сколько их было?

— Несколько. Я не считал. Мне было как-то не до этого всего. Я боялся, что эта гадость расползётся по территории леса.

Кан Чжин долго смотрел на него, после чего негромко произнёс:

— Молодой человек, я не знаю, откуда ты пришёл и чему тебя учили до того, как ты оказался в этих горах. Но если ты надеешься, что я удовлетворюсь ответом “несколько”, то ты плохо меня знаешь.

— Мы знакомы не так давно, чтобы вы могли утверждать обратное... — Тут же осторожно заметил Алексей.

На мгновение в комнате повисла тишина. Один из стражников, стоявший у двери, едва заметно повернул голову. Второй поспешно сделал вид, что внимательно изучает стену. Сам же Кан Чжин посмотрел на Алексея ещё несколько секунд, а затем неожиданно хмыкнул.

— Я начинаю понимать, почему ты до сих пор жив. Ты либо невероятно удачлив, либо упрям настолько, что даже... сама скверна предпочитает обходить тебя стороной.

— Я бы предпочёл первый вариант... — ответил Алексей.

— А я бы предпочёл получить ответ.

Парень вздохнул и потянулся к небольшой сумке, которую оставил возле скамьи. Из бокового отделения он достал свёрток из грубой ткани, развязал узел и осторожно выложил на стол три обгоревших арбалетных болта.

Они выглядели жалко. Ещё недавно это были вполне пригодные для стрельбы боеприпасы с квадратными наконечниками и аккуратно нанесёнными символами на древках. Теперь наконечники представляли собой бесформенные куски потемневшего металла. На одном металл словно стекал по древку застывшими каплями, на другом наконечник расплавился почти полностью, оставив лишь неровный обрубок, а у третьего от прежней формы сохранилось только основание, покрытое сетью глубоких трещин. Древки тоже пострадали. Дерево потемнело до угольного оттенка, местами растрескалось и расслоилось. На одном болте обгоревшая поверхность осыпалась, когда Алексей положил его на стол, оставив на дереве тонкую чёрную пыль. Однако символы ещё можно было различить. Они сохранились на тех участках древка, которые не разрушились полностью. Тонкие линии пересекались под странными углами, образуя геометрический рисунок, непривычный местным мастерам, но достаточно чёткий, чтобы даже после повреждения его можно было рассмотреть.

При виде этих предметов, Кан Чжин сразу забыл о прежних вопросах. Он наклонился над столом, и на его лице впервые за весь разговор появилось выражение неподдельного изумления. Старик не стал сразу хватать болты руками. Сначала осмотрел их с одной стороны, затем осторожно перевернул один из них, пользуясь деревянной палочкой, лежавшей возле чернильницы.

— Это твои? — спросил он.

— Да.

— Ты сам их изготовил?

— Я подготовил их для себя.

— Это не ответ.

— Другого у меня нет.

Старик недовольно поджал губы, но спорить не стал. Вместо этого он подозвал одного из стражников.

— Принеси лампу. И позови Кан Тхэ. Пусть он посмотрит на это.

Стражник поклонился и поспешил выйти. Кан Чжин тем временем продолжал рассматривать болты. Он изучал повреждения наконечников, проводил взглядом по обугленным древкам и задерживался на сохранившихся символах. Несколько раз он наклонялся так близко, что почти касался их носом, словно надеялся обнаружить на поверхности следы, которые прежде ускользали от его внимания.

— Ты сказал, что уничтожил источник скверны амулетами... — проговорил он наконец. — Но это не обычные амулеты...

— Почему?

Старик поднял на него глаза.

— Потому что я знаю, как выглядят вещи, которые способны противостоять скверне. Я видел сотни таких предметов. Нефритовые пластинки, костяные жетоны, металлические подвески, камни с выгравированными знаками. Одни служат предупреждением. Другие могут на короткое время

защитить человека от слабого заражения. Есть и более редкие, которые используют для очищения небольших участков земли. Но ни один из них не оставляет после себя таких следов.

Он осторожно указал на расплавленный наконечник.

— Металл не просто обгорел. Он словно оказался внутри печи, хотя здесь нет ни следов обычного огня, ни копоти, которая возникла бы при длительном нагревании. А дерево...

Старик провёл палочкой над трещиной, не касаясь её.

— Дерево растрескалось изнутри. Посмотри на края. Они не обуглены равномерно. В некоторых местах древесина словно расширилась, а затем раскололась. Что произошло с этими вещами?

— Я уже говорил. Я использовал их, чтобы уничтожить источник.

— Как?

Алексей посмотрел на него с усталой невозмутимостью.

— Окружил источник амулетами со всех сторон. Затем один из них буквально вдавил в сам источник.

Кан Чжин медленно выпрямился.

— Вдавил?

— Да.

— Ты подошёл к источнику скверны настолько близко, чтобы сделать это?

— Пришлось.

— И после этого остался жив?

— Как видите.

Старик несколько мгновений молчал, словно пытался решить, следует ли ему восхититься такой дерзостью или немедленно приказать запереть безрассудного юношу в помещении до тех пор, пока тот не объяснит, почему считает подобное поведение приемлемым.

— Ты понимаешь, что мог легко погибнуть? Особенно в том случае, если бы твоя защита не справилась с подобным давлением скверны.

— К этому моменту я уже успел заметить, что в тех местах довольно опасно.

— Не шути со мной.

— Я и не шучу. Да и как можно с подобными вещами шутить.

В голосе Алексея прозвучала такая усталость, что Кан Чжин наконец обратил внимание на его состояние. Старик посмотрел на перевязанную руку, затем на то, как парень чуть бережнее обычного поворачивает корпус, стараясь не задевать больной бок.

Однако долго сочувствовать он не собирался.

— Ты утверждаешь, что окружил источник амулетами. Значит, ты заранее знал, что они подействуют?

— Нет.

— Тогда почему рискнул?

Алексей на секунду задумался, подбирая ответ, который не выглядел бы ни слишком уклончивым, ни подозрительно

подробным.

— Потому что ничего другого у меня не оставалось. Если бы я просто ушёл, скверна могла распространиться дальше. Я не знал, что произойдёт, если она доберётся до человеческих земель, но решил, что ждать и проверять это на практике не стоит.

На этот раз Кан Чжин не нашёлся с немедленным возражением. Он снова посмотрел на болты. Особенно долго изучал символы, которые местные уже видели на оружии Алексея. Для них эти линии были не просто странным украшением. Они представляли собой единственную видимую часть силы, которая позволяла молодому чужаку сопротивляться существам, перед которыми обычные солдаты нередко оказывались бессильны.

— А сам источник? — спросил старик. — Что с ним произошло?

Алексей не ответил сразу. В памяти возник обугленный череп, зависший над землёй, его быстрое вращение и чёрное пламя, которое пожирало тёмные узоры. Вспомнился и тот момент, когда скверна собралась в огромный вихрь, ударивший его о дерево. Если бы он оказался чуть ближе к стволу, то мог бы разбить голову прежде, чем успел бы понять, что произошло.

— Он сгорел... — сказал парень. — По крайней мере, то, что осталось от него в конце.

— Сгорел от действия твоих амулетов?

— Насколько я могу судить.

Это была не совсем ложь. Алексей действительно не понимал, что именно произошло, когда его кровь коснулась черепа. Но он предпочитал не уточнять, что до этого пробовал воздействовать на источник тканью, смоченной кровью, а затем решился использовать куда большее количество собственной крови. Не стоило также рассказывать, что чёрное пламя возникло не из самих болтов, а охватило череп после того, как кровь попала на его поверхность.

Старик, разумеется, заметил недосказанность.

— Ты что-то не договариваешь.

— Я много чего не знаю, командир. Это не одно и то же.

Кан Чжин открыл было рот, но в этот момент в дверь постучали. Вошёл Кан Тхэ. За ним появился ещё один пограничник, державший масляную лампу. Кан Тхэ выглядел так, словно его подняли посреди работы. Волосы были небрежно собраны в пучок, на поясе висел меч, а на рукаве сохранилось несколько пятен земли. Однако, увидев изувеченные болты на столе, он тут же остановился.

— Это те самые? — спросил он.

— Те самые... — подтвердил Кан Чжин. — Посмотри на наконечники. И на символы на древке.

Кан Тхэ подошёл ближе. Его лицо быстро изменилось. Сначала он смотрел на повреждённые боеприпасы с обычным любопытством, затем нахмурился, а после взял лампу и поднёс её к столу, стараясь осветить древки сбоку.

— Я видел подобные символы на его болтах... — Глухо проговорил он. — Когда мы столкнулись с заражённым зверем. Тогда один из них...

Он осёкся, словно не желая произносить лишнее при посторонних, но Кан Чжин только махнул рукой.

— Говори.

— Один из них попал в заражённое тело. Скверна начала исчезать прямо на глазах. Не расплзлась, не отступила в землю, как бывает, когда существо умирает само по себе. Она словно выгорела изнутри.

Кан Тхэ снова посмотрел на обугленный болт.

— Но тогда древко было целым. И наконечник тоже. А здесь всё разрушено.

— Потому что эти болты я использовал против источника... — пояснил Алексей. — В этот раз нагрузка оказалась гораздо сильнее.

— Какая нагрузка? — немедленно спросил Кан Чжин.

Алексей прикрыл глаза на мгновение.

— Командир, если вы продолжите задавать по три вопроса на каждое моё предложение, мы закончим к следующей зиме.

В ответ на это, Кан Тхэ коротко кашлянул, явно скрывая рвущуюся наружу улыбку. Но старик бросил на него такой взгляд, что улыбка исчезла прежде, чем успела оформиться.

— Хорошо... — Устало произнёс Кан Чжин. — Пока оставим это. Но ты не уйдёшь, не рассказав мне всего, что

знаешь об этом источнике.

— Я и не собирался уходить.

— И ещё ты покажешь мне место, где нашёл его.

Алексей не стал отвечать. Он прекрасно понимал, что к этому всё и шло. Если Кан Чжин поверит его рассказу, то захочет проверить поляну собственными глазами. Если не поверит — тем более.

Но прежде, чем старик успел вернуться к расспросам о болтах, из коридора донёсся шум шагов. Несколько человек что-то негромко обсуждали, затем тяжёлые створки двери распахнулись, и в помещение вошёл стражник.

— Командир. Мы принесли тело.

Кан Чжин мгновенно переключился на новую задачу.

— Сюда.

— Вы уверены? — уточнил стражник. — Может быть, лучше осмотреть его во дворе?

— Я сказал сюда. Только не тащите его по полу. Положите на доски и проследите, чтобы никто не касался лица голыми руками.

Последняя фраза заставила Алексея насторожиться. Старик говорил так, будто подобные тела уже встречались ему прежде.

Через минуту в помещение внесли длинные деревянные носилки. На них лежал змеелицый, завёрнутый в снятый с него плащ. Тело выглядело ещё более чужеродным при свете ламп, чем в лесу. Там его окружали тени, мокрые ство-

лы, почерневшие корни и остатки скверны. Здесь же, среди прямых стен, аккуратно расставленных ящиков и привычных человеческих вещей, его нечеловеческая природа становилась особенно очевидной.

Длинные конечности, гибкий торс, узкие плечи, покрытая мелкой чешуёй кожа, вытянутое лицо, напоминавшее змеиную морду, — всё это не походило на случайную мутацию. Даже после смерти тело сохраняло странную гармоничность пропорций. Оно не было искривлено, раздуто или покрыто случайными наростами, как многие существа, заражённые скверной.

Алексей заметил, как Кан Чжин изменился в тот миг, когда плащ откинули. Старик, до этого смотревший на всё с привычной суровостью, внезапно застыл. Его брови сошлись, губы сжались в тонкую линию, а правая рука сама собой легла на рукоять меча.

Он не отступил, но по напряжению плеч стало ясно, что увиденное ему не понравилось.

— Вот значит, как... — тихо произнёс Кан Чжин.

Кан Тхэ тоже побледнел.

— Командир...

— Молчи.

Старик обошёл носилки. Он не торопился приближаться к голове существа, внимательно изучая его тело с разных сторон. Затем наклонился, посмотрел на длинные пальцы, на узкие ногти, на остатки тёмной чешуи возле шеи. Его взгляд

задержался на лице, и в глазах появилось выражение человека, который неожиданно обнаружил на пороге дома старого врага.

— Демон... — сказал он наконец.

Слово прозвучало негромко, но в комнате стало заметно тише. Алексей внимательно посмотрел на старика.

— Вы точно знаете, что это за существо? Раньше, при входе в крепость, вы сказали, что это демоны... Но можно точнее?

Кан Чжин не ответил сразу. Он продолжал разглядывать мертвеца, словно надеялся найти в его облике какое-то отличие, которое позволило бы отнести его к другой категории. Затем медленно покачал головой.

— Я не знаю точно того, как они называют себя. Но таких мы уже встречали.

— Где?

— За границей. В заражённых землях. Иногда они появлялись у самых дальних застав, иногда их видели в тумане, среди разрушенных строений. Обычно издали. Иногда ближе.

— И вы считали их порождениями скверны?

Старик повернул голову.

— А чем ещё они могли быть?

Вопрос был задан без раздражения. Скорее, в нём слышалась усталость человека, который долгое время был уверен в правильности своих представлений, а теперь вынужден был

пересматривать их прямо на глазах у чужака.

— Они появлялись там, где скверна была сильнее всего. — Задумчиво вздохнув, продолжил Кан Чжин. — Их видели рядом с заражёнными зверями, среди мёртвых деревьев, возле мест, где земля уже не годилась даже для захоронений. Некоторые нападали на дозоры. Другие наблюдали издалека. Были рассказы о тех, кто носил оружие, но ни один из солдат, встречавших их, не возвращался с достаточно подробным описанием.

Он сделал паузу и посмотрел на тело.

— Мы считали, что скверна постепенно меняет людей или создаёт из них нечто подобное. В тех землях достаточно существ, которые когда-то могли выглядеть иначе. Иногда от прежнего тела остаётся так мало, что даже родственники не узнают погибшего. А иногда скверна словно собирает новое существо из того, что находит вокруг.

— Но этот не похож на заражённого. — Всё же заметил Алексей. — По крайней мере, не так, как те твари, которых я видел раньше.

— Теперь я это вижу.

Старик произнёс эти слова с явным неудовольствием. Он присел возле носилок, осторожно приподнял руку мертвеца за запястье и осмотрел её. Затем велел принести светильник поближе. При хорошем освещении стало видно, что чешуя на предплечье лежала ровными рядами, а кожа между пластинами не имела следов воспаления или почернения. На

груди и шее тоже не обнаружилось привычных тёмных прожилок, которыми часто покрывались тела заражённых существ.

Даже раны, оставленные болтами, выглядели иначе. Вокруг них не было густой чёрной массы, не выступала вязкая жидкость, не тянулись к краям повреждений тонкие волокна скверны.

— Ты уверен, что он был связан с источником? — спросил Кан Чжин.

— Он пытался защитить эту гадость. — Ответил Алексей. — Или добраться до него, когда понял, что тот уничтожается. Не знаю, какова была его роль. Но он находился в центре происходящего, а четыре мертвеца действовали так, будто выполняли его приказы.

— Он разговаривал?

— Да.

— Ты слышал, что он говорил?

Алексей кивнул.

— Он утверждал, что использовал заражённого медведя как приманку для вас. И пока пограничники занимались бы зверем, он собирался установить источник на человеческой стороне. По его словам, скверна должна была постепенно распространиться по местности.

Кан Тхэ резко выпрямился.

— Значит, нападение медведя...

— Было не случайным... — закончил за него мысль Алек-

сей. — По крайней мере, так я понял его слова.

Старик долго молчал. Затем он медленно поднялся на ноги, и Алексей впервые заметил, насколько сильно напряжено его лицо. Кан Чжин выглядел не столько испуганным, сколько разгневанным. В нём поднималась та особая ярость, которая возникает у опытного командира, когда он обнаруживает, что противник не просто сильнее, а ещё и воспользовался привычками защитников, чтобы провести их за нос.

— Он точно знал, как мы действуем... — произнёс старик. — Знал, что мы отправим людей к медведю. Знал, что после нападения начнётся проверка окрестностей и что часть дозоров будет отвлечена. Он рассчитывал на наши действия.

— Похоже на то.

— И ты говоришь, что он собирался оставить источник здесь, на нашей стороне?

— Да.

— Чтобы скверна распространялась сама?

— Судя по тому, что я видел, источник не просто выделял её. Он словно помогал ей удерживаться в одном месте, а потом разрастаться вокруг. Я не знаю, как это должно было работать в дальнейшем, но поляна уже была заражена гораздо сильнее, чем окружающий лес.

Кан Чжин опустил взгляд на мёртвого змеелицего.

— Значит, это не скверна породила его.

— Я так не думаю.

— А он породил скверну?

Алексей помедлил.

— Возможно, не сам. Но, похоже, он знал, как использовать её. Или как заставить её распространяться.

Это различие оказалось важным. Старик несколько раз медленно провёл ладонью по седой бороде. Потом обошёл носилки ещё раз, уже не как человек, рассматривающий опасного монстра, а как командир, пытающийся понять устройство вражеской армии.

— Посмотри на его одежду... — сказал он Кан Тхэ. — На оружие. На ремни.

Чешуйчатую защиту и оружие принесли следом, разложив на отдельном столе. Алексей заранее отделил плащ от защитного одеяния, а длинный меч и кинжалы оставил в ножнах, чтобы не порезаться самому и не дать кому-нибудь неосторожно схватить лезвие.

Кан Чжин подошёл к вещам и осторожно приподнял край чешуйчатой защиты. Несколько пластин сдвинулись, скользя одна по другой почти бесшумно. Старик попробовал согнуть участок, но тот лишь подался, не ломаясь и не теряя формы.

— Это точно не работа скверны... — произнёс он. — По крайней мере, не так, как мы привыкли её видеть.

— Я тоже так подумал... — сказал Алексей. — Материал выглядит обработанным. Пластины подогнаны друг к другу, швы сделаны аккуратно. Он носил эту одежду долго, и она

не развалилась.

Кан Чжин провёл пальцем по краю одной из пластин, затем резко убрал руку, будто вспомнил, что не знает, безопасно ли касаться чужого снаряжения.

— Кто-то изготовил это для него.

— Да.

— Значит, у них есть мастера. Оружейники. Те, кто умеет обрабатывать кожу, металл и другие материалы. Есть порядок, позволяющий снабжать воинов подобными вещами.

— Я не могу утверждать, что это целая армия. — Тут же предупредил старика Алексей. — Но он явно не бродил по лесу в случайно найденных обрывках одежды. Его снаряжение слишком хорошо сделано. И оружие тоже.

Старик посмотрел на длинный меч.

— Ты умеешь определять качество оружия?

— Не настолько, чтобы назвать его мастера или сказать, где оно изготовлено. Но я вижу, что клинок не похож на грубую железку, которую выковали наспех. Рукоять удобная, ножны подогнаны, крепления сделаны тщательно. Даже если он сам не умел работать с металлом, кто-то другой проделал немало труда, чтобы снабдить его этим.

Кан Чжин кивнул, хотя выражение его лица становилось всё мрачнее.

— Тогда мы ошибались не в одном.

Он произнёс это скорее для себя, но Алексей услышал.

— Раньше вы встречали только таких существ? — спро-

сил он. — Или были и другие?

Старик посмотрел на него.

— Были. Разные. Некоторые ходили на двух ногах, некоторые передвигались на четырёх. Были похожие на людей, были такие, которых невозможно описать без рисунка. Но почти все они появлялись в местах, где скверна уже захватила землю. Мы считали, что она изменяет живых существ, а потом использует их для нападения на нас.

— Возможно, некоторые действительно заражены... — осторожно сказал Алексей. — Но этот, судя по всему, был другим. Я не заметил на нём признаков заражения, а его поведение было слишком осмысленным. Он не просто нападал. Он пытался добиться определённого результата.

— И использовал других существ, чтобы отвлечь нас?

— Да.

Тихо хмыкнув, Кан Чжин замолчал. Алексей видел, как старик постепенно связывает между собой детали. Намеренно заражённый медведь, отвлечённые патрули, четыре мертвеца в старых доспехах, разумное существо с качественным оружием и источник, который должен был превратить участок человеческой земли в продолжение демонической территории. Каждая отдельная деталь была опасной. Вместе они складывались в нечто гораздо более тревожное.

— Если ты прав, — наконец произнёс Кан Чжин, — то мы всё это время смотрели не на причину, а на последствия.

— Возможно.

— Мы думали, что демоны появляются там, где скверна становится достаточно сильной. Но если некоторые из них умеют управлять ею, тогда...

Он не договорил. А Кан Тхэ, стоявший рядом, побледнел ещё сильнее. Он знал здешние горы лучше большинства солдат. Он видел заражённые участки, где почва чернела, а деревья превращались в искривлённые оболочки. Знал, сколько усилий требовалось, чтобы удерживать скверну за пределами прохода. Если за ней стоял разумный противник, способный выбирать место, время и способ нападения, то привычные меры обороны могли оказаться недостаточными.

— Командир, — осторожно сказал он, — нужно немедленно отправить гонца в крепость у восточного перевала. И на северный пост тоже. Если такие существа способны проникать на нашу сторону...

— Отправим... И не только туда. В столицу тоже... — Решительно отрезал Кан Чжин. — Но не будем поднимать тревогу на основании одних предположений. Сначала проверим то, что можем проверить.

Он снова повернулся к Алексею.

— Ты сказал, что уничтожил источник. Что осталось на месте?

— Обугленные останки. Череп раскололся. Тёмные узоры исчезли. Я завернул части в ткань и принёс с собой.

— Покажи.

Алексей достал второй свёрток. На этот раз старик не стал

требовать, чтобы он немедленно развернул его на столе. Он приказал принести широкую керамическую чашу, несколько деревянных щипцов и чистую ткань. Когда всё было готово, Алексей осторожно развернул свёрток, используя только ткань, чтобы не касаться останков.

Внутри лежали две части небольшого черепа. Кость приобрела серовато-чёрный цвет, поверхность местами растрескалась, а края раскола выглядели так, словно их обожгли изнутри. От прежних узоров не осталось почти ничего — только отдельные тёмные следы в углублениях, не складывавшиеся в прежний рисунок.

Кан Чжин смотрел на останки долго и молча. Затем попросил одного из стражников принести нефритовый жетон. Стражник снял его с пояса. На гладкой поверхности камня была вырезана привычная защитная отметка. В обычных условиях жетон оставался тусклым, но при приближении к скверне начинал светиться, а при сильном заражении мог нагреваться и менять оттенок.

Кан Чжин не прикладывал жетон к черепу. Он медленно поднёс его к чаше, наблюдая за поверхностью камня. Ничего не произошло. Старик приблизил жетон ещё немного, затем осторожно коснулся им края ткани. Камень остался тусклым.

— Скверны нет... — Задумчиво сказал Кан Тхэ.

— Или её осталось слишком мало, чтобы жетон заметил...

— В тон ему возразил Кан Чжин.

Затем, немного подумав, он велел принести второй жетон... Потом третий... Все три показали один и тот же результат. Ни свечения, ни тепла, ни малейшего изменения цвета.

Старик нахмурился ещё сильнее.

— Ты говоришь, что это был источник?

— Да.

— И он выделял столько скверны, что на поляне невозможно было находиться без опасности?

— Да.

— А теперь ничего не осталось?

— Насколько я могу судить, ничего.

Кан Чжин медленно отодвинул чашу от себя.

— Тогда это не просто уничтожение заражённого предмета. Если твои слова верны, ты остановил распространение скверны на участке, который мог стать новым очагом этой гадости.

Он посмотрел на Алексея так, будто видел его впервые.

— Ты понимаешь, что это значит?

— Что мне повезло вернуться живым?

— Да и это тоже. Но я говорю не о тебе.

Старик указал на череп.

— Мы годами пытались понять, почему скверна иногда возникает там, где её прежде не было. Почему отдельные участки заражаются быстрее других. Почему одни места остаются опасными десятилетиями, а другие внезапно начи-

нают распространять туман, хотя прежде были относительно чистыми. Мы отправляли дозоры, ставили амулеты, сжигали заражённые деревья и засыпали чёрные трещины в земле. Иногда это помогало. Иногда нет. Мы считали, что сама скверна выбирает, куда двигаться, будто у неё есть собственная воля.

Он замолчал, словно услышал собственные слова со стороны.

— А теперь ты приносишь мне останки существа, которое намеренно пыталось распространить её на человеческой земле.

— Да.

— И говоришь, что оно использовало для этого предмет, который можно было уничтожить.

— Я говорю, что мне удалось уничтожить этот предмет. Не знаю, были ли у него другие.

Последнее замечание заставило старика резко поднять голову.

— Другие?

— Я не могу исключить такую возможность. Если это действительно была операция, то он мог принести с собой всё необходимое для одной попытки. Но никто не мешает его товарищам иметь похожие предметы. Или действовать в других местах.

Кан Чжин медленно выдохнул через нос.

— Ты умеешь поднимать настроение, юноша.

— Я предпочитаю говорить о том, что считаю возможным. Мне бы самому хотелось услышать, что подобное больше не повторится.

— Но ты так не считаешь.

— Нет.

Старик отвернулся и несколько мгновений смотрел на стену, где висела старая карта пограничных земель. На ней были обозначены горные хребты, проходы, сторожевые башни, ручьи и участки, которые считались опасными из-за скверны. Некоторые области были заштрихованы густыми чёрными линиями. Другие отмечены красными точками — места, где за последние годы пропадали дозоры или находили заражённые поселения.

Алексей не мог разобрать все надписи, но заметил, что карта была покрыта множеством исправлений. Одни линии перечёркивали старые маршруты, другие обозначали новые посты. Пограничники не просто наблюдали за границей — они пытались удерживать меняющуюся линию опасности, постоянно приспосабливаясь к тому, что происходило в горах.

Теперь им предстояло учитывать ещё и разумного противника.

— Кан Тхэ, — произнёс старик, не оборачиваясь, — немедленно пошли двух гонцов. Один — к восточному перевалу, второй — в ближайшую крепость. Передай, что обнаружено разумное существо, ранее принимавшееся за по-

рождение скверны, и что есть основания подозревать целенаправленное распространение заражения. Никаких преувеличений. Никаких рассказов о целой армии демонов. Только то, что мы знаем. И зарисуйте все приметы, пусть знают.

— Да, командир.

— И прикажи людям проверить все ближайшие тропы. Особенно те, которые обходят наши дозоры. Если враг смог воспользоваться нападением медведя, значит, он мог наблюдать за нашими маршрутами заранее.

Кан Тхэ поклонился и поспешил к выходу.

— Ещё одно... — добавил Кан Чжин.

Пограничник остановился.

— Не распространяй слухи среди солдат, пока мы не выясним, что именно произошло. Скажи только, что найдены следы организованной деятельности на заражённой территории. Если каждый начнёт придумывать собственную историю, нам придётся бороться не только с врагом, но и с паникой.

— Понял.

Когда Кан Тхэ вышел, старик вернулся к столу. Теперь его внимание снова переключилось на Алексея, однако в его взгляде появилось нечто новое. Подозрительность никуда не исчезла, вопросы тоже никуда не делись, но к ним примешивалось уважение, которое Кан Чжин, судя по всему, не привык выражать вслух.

— Ты принёс нам очень неприятную новость... — После

некоторой задумчивости, сказал он.

— Я заметил.

— Но, возможно, ты также спас несколько десятков людей, а может быть, и гораздо больше. Если бы этот источник остался на месте и продолжил распространять скверну, мы могли бы обнаружить его слишком поздно. А когда поняли бы, что происходит, заражённый участок уже оказался бы рядом с нашими дорогами и заставами.

Он посмотрел на череп.

— И всё это сделал один человек.

— Не совсем один... — заметил Алексей. — Я использовал то, что у меня было. А если бы эти существа оказались немного быстрее или их было бы больше, я мог бы не справиться.

— Ты всегда *так* говоришь?

— Как?

— Словно пытаешься убедить меня, что ничего особенного не произошло.

Алексей слегка пожал плечами, тут же поморщившись от боли в боку.

— Потому что ничего хорошего в этом не было. Я едва не погиб, потратил всё, что могло помочь мне против скверны, и теперь даже не уверен, что смогу повторить то, что сделал. Я не знаю, как именно сработали мои амулеты. Не знаю, почему источник сопротивлялся им и что произошло в тот момент, когда он окончательно разрушился. Я просто сделал

то, что считал необходимым.

Кан Чжин внимательно выслушал его.

— Ты понимаешь, что после этого разговора я не могу просто позволить тебе вернуться в башню и продолжать жить так, словно ничего не случилось?

— Почему?

— Потому что ты знаешь то, чего не знают остальные. Потому что ты видел врага вблизи. Потому что сумел уничтожить источник, который, возможно, никто из моих людей не смог бы даже приблизить к себе без риска заражения. И потому что, если эти существа действительно действуют сообща, они могут попытаться узнать, что случилось с тем, кого ты убил.

Алексей невольно посмотрел на тело змеелицего.

— Вы считаете, они придут за ним?

— Я не знаю. Но если бы я послал бойца на вражескую территорию с важным заданием, а тот не вернулся, то я бы точно постарался бы выяснить причину подобного исчезновения. Особенно если у него было с собой что-то ценное.

— Большая сумка... — произнёс Алексей.

— Эта сумка?

Парень понял, что проговорился, но отступить было поздно.

— Да. У него с собой была эта сумка. Как видите, очень качественная, с металлическими креплениями. Пока что я оставил её рядом с телом, потому что не хотел лишний раз

трогать содержимое.

Кан Чжин тут же нахмурился.

— Что в ней?

— Я видел внутри один предмет. Чёрный, гладкий, примерно с ладонь. Не знаю, что это. Скверна словно не могла проникнуть к нему, расползаясь вокруг краёв.

Старик медленно повернулся к стражнику у двери.

— Командир, её принесли вместе с остальными вещами, как вы и приказали. Мы не открывали её.

— Хорошо. Пусть никто не трогает её до моего распоряжения. Не открывать, не переворачивать, не пытаться проверить, что внутри. Положите рядом с ней доски и накройте тканью, но не завязывайте и не затягивайте ничего вокруг самой сумки. Если заметите какие-либо изменения, немедленно позовите меня.

Стражник поклонился и вышел.

Алексей промолчал. Он не собирался скрывать существование предмета, но теперь жалел, что упомянул о нём прежде, чем решил, как именно объяснить его свойства. Чёрный объект мог оказаться обычным контейнером, инструментом или частью снаряжения. А мог иметь прямое отношение к источнику скверны. Он не знал, и именно поэтому не хотел, чтобы кто-то начал экспериментировать с ним в надежде получить быстрый ответ.

Кан Чжин, похоже, придерживался того же мнения.

— Ты правильно сделал, что не стал его разбирать. — ска-

зал он. — Пока мы не знаем, что это такое, лучше считать его опасным.

— Именно поэтому я и оставил его отдельно.

— Но теперь я хочу, чтобы ты рассказал мне ещё кое-что. Алексей устало посмотрел на него.

— Конечно.

— Когда ты встретил это существо, оно уже было ранено?

— Нет. По крайней мере, я не заметил ран.

— Оно пыталось бежать?

— Нет. Когда я приблизился, оно меня заметило. Но почему-то, видимо из-за присутствия рядом своеобразной охраны в виде тех мертвецов, решило, что я не представляю опасности. Пока я не ударил ему в спину. Да. Не совсем благородно... Но у меня не было выбора... Потом оно попыталось добраться до сумки... Пришлось добить...

— Значит, оно понимало, что происходит.

— Да.

— И говорило на человеческом языке?

— Я смог понять его речь. Не знаю, на каком языке оно говорило изначально. Возможно, мы просто понимали друг друга.

Кан Чжин прищурился.

— Это тоже интересно.

— Даже не сомневаюсь в этом. Мне тоже было бы интересно...

Старик не улыбнулся, но в его глазах мелькнуло что-то по-

хожее на мрачное удовлетворение. Алексей постепенно начинал понимать, что Кан Чжин не был человеком, которого можно надолго отвлечь одной загадкой. Каждая новая подробность лишь заставляла его строить новые версии, а затем искать подтверждения или опровержения.

— Послушай меня, парень... — сказал командир. — Я не стану требовать, чтобы ты рассказал то, чего сам не знаешь. Но я должен понимать, что ты можешь сделать, а чего не можешь. Если у тебя есть средства против скверны, нам нужно знать, насколько надёжны они в бою. Если они способны уничтожать источники, мы должны выяснить, как использовать их для защиты застав. Если же их действие непредсказуемо, это тоже нужно учитывать.

— Я не могу обещать, что смогу повторить случившееся... — ответил Алексей. — У меня больше нет тех болтов — амулетов, которые я использовал на поляне. Пока остались только обычные. Они могут ранить тело, но не выжигают скверну так, как те.

— Ты можешь изготовить новые?

Вопрос прозвучал слишком быстро. Алексей не стал отвечать сразу. Он посмотрел на обугленные болты, всё ещё лежавшие на столе, и подумал о том, сколько времени потребуется, чтобы подготовить новые наконечники, нанести символы и проверить, что они работают. Он не хотел обещать того, в чём не был уверен. Тем более теперь, когда пограничники могли начать требовать от него оружие для всей крепости.

— Возможно... — Сказал он. — Но мне понадобятся материалы, инструменты и время. И я не уверен, что новые болты будут действовать так же, как старые. Эти я использовал в очень тяжёлых условиях. Они разрушились, а источник всё равно едва не вырвался из-под контроля.

— Значит, ты не знаешь, почему они работают.

— Я знаю, что они помогают. Но не могу объяснить всё, что с ними происходит.

Кан Чжин внимательно посмотрел на него, потом неожиданно кивнул.

— Это честнее, чем обещать мне чудо.

Он отодвинул стул и сел напротив Алексея. Впервые с начала разговора старик перестал нависать над ним и словно позволил себе признать, что допрос может продолжаться не бесконечно.

— Мы называли их демонами, потому что они появлялись вместе со скверной, — произнёс он. — Мы видели их в заражённых землях, видели, как они передвигаются среди чудовищ, и думали, что они — часть того же явления. Возможно, некоторые из них действительно порождены скверной. Но этот...

Он снова посмотрел на мертвеца.

— Этот носил одежду, которую кто-то изготовил. У него было оружие, которое кто-то выковал. Он понимал, что делает, и пытался выполнить задание. Если он не был порождением скверны, значит, мы столкнулись с существом, кото-

рое использует её намеренно.

— Или с существом, которое умеет сосуществовать с ней... — Тут же предположил Алексей. — Я не знаю, как устроен его народ. Возможно, скверна для них такая же опасность, как для нас. Возможно, они нашли способ её контролировать. А возможно, им всё равно, что произойдёт с заражёнными землями, если это помогает добиться их целей.

— Ты считаешь, что у них есть народ?

— Он не мог сам изготовить всё своё снаряжение. И даже если мог, это не объясняет, откуда у него источник, почему он действовал именно здесь и зачем ему понадобились мертвецы. Мне кажется, что за ним кто-то стоит.

Кан Чжин молчал, и Алексей продолжил уже осторожнее:

— Но я не утверждаю, что у них большая армия. Может быть, это небольшой отряд. Может быть, группа, которая действует независимо. Может быть, они просто проверяли, получится ли распространить скверну на нашей стороне. Мы пока знаем слишком мало.

Старик медленно кивнул.

— Именно поэтому мы не будем торопиться с выводами. Но и считать случившееся обычным нападением больше не станем.

Он поднялся и подошёл к карте.

— Я прикажу усилить наблюдение на перевалах, проверять следы и не отправлять патрули по привычным маршрутам без сопровождения. Если такие существа действительно

но способны планировать нападения, нам придётся изменить порядок службы. Возможно, потребуется закрыть некоторые тропы и перенести часть постов.

Он обернулся к Алексею.

— А ты пока останешься в крепости.

— Это приказ?

— Это просьба, которую я очень советую тебе не отвергать.

— Я бы хотел вернуться в свою башню.

— Вернёшься, когда мы проверим дорогу и убедимся, что за тобой не наблюдают. Твоё жилище находится достаточно близко к границе, а ты уже стал свидетелем того, что кому-то может быть крайне неприятно. Если враг узнает, что ты уничтожил источник и убил его посланника, он может попытаться избавиться от тебя.

— А если он уже знает?

— Тогда тем более не стоит идти одному через лес с раненой рукой.

Алексей хотел возразить, но боль в боку напомнила ему, что старик, по крайней мере в этом, прав. Он мог бы добраться до башни самостоятельно, однако после сегодняшнего боя у него почти не осталось сил. К тому же он не знал, что ждёт его на пути обратно.

— Хорошо... — Всё же сказал он. — Я останусь на ночь. Но завтра мне нужно будет вернуться за тем, что я оставил на поляне.

— За чем именно?

Алексей на мгновение замялся.

— За несколькими вещами. Старым металлом и частью снаряжения. Я не хочу оставлять их в лесу.

— Металл подождёт.

— Возможно. Но я бы предпочёл забрать его прежде, чем кто-нибудь другой найдёт.

В этот момент Кан Чжин посмотрел на него с выражением человека, которому только что сообщили, что после встречи с разумным демоном и уничтожения источника скверны собеседник всё ещё думает о куче старого железа.

— Ты серьёзно?

— Вполне.

— Ты едва стоишь на ногах.

— Поэтому я и собираюсь дождаться утра.

Старик несколько секунд смотрел на него, затем покачал головой.

— Невероятный человек.

— Мне уже говорили нечто подобное.

— И почему-то я уверен в том, что тебе говорили не только это.

На этот раз Алексей всё-таки улыбнулся. Но улыбка быстро исчезла, когда Кан Чжин снова заговорил:

— Послушай внимательно. До сегодняшнего дня мы считали демонов порождениями скверны. Мы охотились на них так же, как на заражённых зверей, и полагали, что уничто-

жение тела ослабляет саму скверну. Теперь у нас есть основания считать, что некоторые из них могут быть разумными существами, которые используют заражение в собственных целях. Это меняет всё.

Он говорил тихо, но каждое слово звучало отчётливо.

— Если ты прав, то мы не просто охраняем границу от опасной земли. Мы охраняем её от тех, кто может намеренно сделать эту землю опасной. И если они способны проникать сюда, отвлекать наши дозоры, устанавливать источники скверны и оставаться незамеченными до последнего момента, значит, нам предстоит научиться воевать с противником, которого мы прежде даже не пытались понять.

Алексей снова задумчиво посмотрел на тело змеелице. Ещё несколько часов назад он воспринимал его как смертельно опасную тварь, которую необходимо остановить, пока она не успела закончить своё дело. Теперь же мертвец лежал среди человеческих стен, а опытный пограничный командир смотрел на него как на доказательство многолетней ошибки. Это было странное чувство. Парень не знал того, какую роль сыграл в происходящем, и не считал себя спасителем. Он просто оказался рядом, заметил опасность и сделал всё, что смог. Но последствия его действий теперь выходили далеко за пределы той поляны.

Кан Чжин, похоже, думал о том же.

— Ты принёс нам не только мёртвого демона... — сказал он. — Ты принёс нам причину усомниться в том, что мы зна-

ли о скверне. Иногда это опаснее любого оружия.

— Надеюсь, хотя бы полезнее... — ответил Алексей.

Старик посмотрел на него, и на этот раз в его лице действительно появилась слабая улыбка.

— Посмотрим, юноша. Посмотрим.

Он позвал стражника и приказал отвести Алексея в выделенную для него комнату для отдыха, чтобы позаботиться о его ранах и принести еды. Тело змеелице велел перенести в отдельное помещение, где его можно было бы осмотреть при свете дня. Сумку с чёрным предметом следовало оставить отдельно, а обугленные болты и останки черепа — хранить под охраной до дальнейших распоряжений.

Когда Алексей поднялся, Кан Чжин окликнул его ещё раз.

— И последнее.

Парень остановился у двери.

— Если вспомнишь хоть одну подробность, которую сейчас считаешь незначительной, сообщи мне. Слово, жест, предмет, направление, откуда пришли эти существа. Всё, что может помочь понять их намерения.

— Хорошо.

— И не пытайся в одиночку идти за границу, если заметишь что-то подозрительное. Ты сейчас нужен нам здесь...

Парень более внимательно посмотрел на старика.

— Я постараюсь.

— Не “постараюсь”. Пообещай.

Парень тяжело вздохнул.

— Обещаю не идти туда без необходимости.

Кан Чжин явно хотел возразить, но, видимо, решил, что это лучше, чем ничего. Алексей вышел в коридор, где пахло дымом, древесиной и горячей едой. За стенами крепости продолжал шуметь горный ветер. Внутри уже слышались торопливые шаги: гонцы готовились к дороге, стражники передавали приказы, а где-то во дворе кто-то громко позвал оружейника. Новость распространялась быстрее, чем Алексей рассчитывал. Он задержался возле узкого окна, выходявшего на внутренний двор. Внизу несколько солдат снимали с крюков щиты и проверяли ремни на доспехах. Другие собирались небольшими группами, негромко переговариваясь. Никто пока не кричал о войне, никто не бросался к воротам, но привычная размеренность крепостной жизни уже нарушилась. Люди узнали, что за скверной может стоять разумный противник. И теперь им предстояло решить, что делать с этим знанием.

Алексей опустил взгляд на перевязанное предплечье. Под тканью пульсировала боль. Он не стал проверять, насколько сильно пропиталась повязка, — сил на это уже не оставалось. Ему хотелось поесть, лечь и хотя бы несколько часов не думать о чёрном пламени, обугленном черепе и существе с узким змееподобным лицом. Но перед тем, как уйти с поляны, он заметил одну вещь, которую пока никому не рассказал. Когда источник окончательно разрушился, скверна не просто исчезла. На короткий миг она словно пыталась собраться

в определённом направлении, будто где-то за пределами поляны существовало нечто, к чему она стремилась вернуться. Алексей не был уверен, что правильно понял увиденное. Возможно, это было лишь движение дыма, вызванное ветром или последним выбросом энергии. Однако теперь, после разговора с Кан Чжином, такая возможность казалась куда менее невероятной. Если скверна могла быть не только заражением, но и инструментом, если её можно было направлять, собирать и использовать, то уничтоженный череп мог оказаться всего лишь одним звеном в гораздо большей системе. А это означало, что на той поляне Алексей, возможно, разрушил не всю угрозу. Он лишь сорвал одну попытку. И где-то за горным проходом могли уже готовиться к следующей...

Цена трёх стрел

Алексей успел провести в крепости едва ли четверть часа после окончания разговора с Кан Чжином, когда стало окончательно ясно то, что отделаться от старого пограничника одним обстоятельным объяснением ему не удастся. Более того, положение постепенно ухудшалось. Стоило парню подумать, что основные вопросы наконец закончились и его хотя бы ненадолго оставят в покое, как в коридоре раздались торопливые шаги, дверь распахнулась, а внутрь вошли сразу четверо вооружённых людей. Двое несли широкие деревянные носилки, на которых лежало тело змеелицего, третий держал закрытый тканью свёрток с остатками черепа, а четвёртый сопровождал их, прижимая к груди небольшую деревянную коробку.

— Командир приказал перенести всё в помещение для осмотра, — пояснил один из пограничников, заметив вопросительный взгляд Алексея. — Там подготовили столы и место для хранения. К вещам пока никто не прикасался.

— Хорошо. — Спокойно отозвался парень.

Он хотел было вернуться к чашке с отваром, но тут же понял, что никто не собирается спрашивать его разрешения. Пограничники пришли не для того, чтобы посоветоваться. Они забирали доказательства, которые Алексей принёс с заражённой поляны, и делали это с той деловитостью, которая

говорила о полученном приказе. Тело змеелищего перенесли особенно осторожно. Его не стали волочить по полу, а вместе с носилками поставили на широкую деревянную платформу. Двое солдат придерживали края, пока третий поправлял покрывавшую мертвеца ткань. Лишь убедившись, что тело не соскользнёт, они подняли платформу и направились к выходу. Следом унесли обугленный череп.

Парень проводил свёрток взглядом. Он не испытывал особого желания снова рассматривать эти останки, однако ему было важно, чтобы пограничники не растеряли части находки и не повредили то небольшое, что от неё осталось. Сам он не знал, что именно представлял собой череп и каким образом его создали. Но узоры, густая скверна, собравшаяся вокруг него, и то, как резко изменилось поведение всего заражённого участка после уничтожения предмета, наводили на неприятные мысли. Если это действительно был искусственно созданный источник, то его изготовление вряд ли ограничивалось простой резьбой по кости. Алексей не знал, использовали ли создатели жертвоприношения, особые ритуалы или какие-то неизвестные ему свойства самого материала. Но размер черепа, похожий на череп маленького ребёнка, не давал ему покоя. Возможно, останки принадлежали существу, которое погибло задолго до появления скверны. Возможно, их специально подготовили для ритуала. А возможно, сам череп был лишь оболочкой, в которую заключили нечто другое. Пока всё это оставалось предположениями.

Однако Кан Чжин, похоже, уже решил, что останки представляют собой достаточно важное доказательство, чтобы их нельзя было оставлять без присмотра.

Этот неуёмный старик появился в дверях почти сразу после того, как носильщики скрылись в коридоре.

— Ты ещё здесь?

Алексей посмотрел на него.

— Вы сами приказали мне оставаться в крепости.

— И ты решил провести всё это время, сидя без дела?

— Я рассчитывал хотя бы закончить отвар.

Кан Чжин бросил взгляд на чашку, затем на парня. В его лице мелькнуло нечто похожее на раздражённое недоумение, словно он совершенно забыл, что люди иногда испытывают жажду, голод и усталость даже тогда, когда вокруг происходит что-то важное.

— Допьёшь потом. Пойдём.

— Куда на этот раз?

— В оружейную.

Алексей медленно поставил чашку на стол.

— Зачем?

— Хочу посмотреть на твоё оружие.

Вот теперь всё стало понятно. Парень прикрыл глаза и на мгновение откинулся на спинку скамьи. Он уже догадался, что старик рано или поздно доберётся до этой темы. Слишком уж заметным было его вооружение, а после рассказа о сражении на поляне любой разумный командир захотел бы

выяснить, каким образом молодой чужак сумел расправиться с четырьмя мертвецами и существом, которое, судя по всему, управляло источником скверны. К тому же Кан Чжин уже видел повреждённые болты – амулеты. А значит, теперь ему хотелось узнать не только то, что они собой представляли, но и можно ли получить такие же.

— Командир, — осторожно начал Алексей, — я действительно хотел бы немного отдохнуть.

— Отдохнёшь после того, как ответишь на несколько вопросов.

— Вы говорили то же самое час назад.

— И с тех пор появилось немало новых вопросов.

Старик произнёс это с такой невозмутимостью, что Алексей невольно усмехнулся.

— По крайней мере, вы последовательны.

— А ты слишком разговорчив для человека, который собирается спорить с командиром пограничной крепости. Поднимайся.

Спорить дальше не имело смысла. Так что Алексей встал, поправил ремень сумки и проверил, чтобы длинный меч за спиной не цеплялся за край одежды. После этого последовал за стариком в коридор. Оружейная располагалась в одном из внутренних строений крепости. Путь туда проходил через небольшой двор, где несколько солдат проверяли снаряжение перед выходом на службу. У стены лежали сложенные щиты, возле навеса сушились ремни, а на деревянных

стойках висели копыя с длинными наконечниками. Чуть поодаль двое молодых пограничников тренировались с луками, по очереди выпуская стрелы в соломенные мишени.

Алексей невольно задержал на них взгляд. Луки были простыми по конструкции, насколько он мог судить, но выглядели вполне добротно. Деревянные плечи, аккуратно обмотанные рукояти, тетивы, которые солдаты снимали после тренировок, чтобы они не растягивались от постоянного натяжения. Рядом лежали колчаны с обычными стрелами, а чуть дальше — несколько запасных луков, предназначенных для тех, чьё оружие могло повредиться в походе. Он отметил это почти машинально, но мысль задержалась в голове. Луки у пограничников имелись. И если ему удастся придумать способ приспособить свои защитные символы к обычным стрелам, то ему не придётся ломать голову над изготовлением целого арбалета или пытаться повторить конструкцию ручного метателя. Это могло оказаться куда проще. Разумеется, при условии, что сами символы действительно будут действовать на стреле так же, как на болте. В этом Алексей пока не был уверен. Его прежние эксперименты не давали оснований считать, что любое нанесённое изображение автоматически превращает обычный предмет в эффективное оружие против скверны. Но попробовать стоило.

В оружейной пахло древесиной, маслом, кожей и металлом. Вдоль стен стояли стойки с копиями и мечами, в углу были сложены щиты, а на длинном столе лежали дета-

ли разобранного арбалета. Возле окна сидел пожилой оружейник, который что-то подгонял небольшим напильником. Увидев Кан Чжина, он немедленно поднялся и поклонился.

— Командир.

— Продолжай работу. — Коротко ответил старик. — Мы ненадолго.

Оружейник бросил любопытный взгляд на Алексея, но задавать вопросы не стал. Кан Чжин указал на свободное место возле стены.

— Снимай всё, что считаешь нужным показать.

— Всё?

— Начни с того, что у тебя за спиной.

Алексей снял сумку, затем осторожно высвободил из-за плеча длинный меч в тёмных ножнах. Меч, который он носил с собой в последнее время, не был тем самым длинным клинком змеелицега. Это было его собственное оружие, которое он использовал в тренировках и которое успел приспособить к весу на спине. Он положил его на стол, после чего достал арбалет и проверил механизм.

— Вот это... — Сказал Кан Чжин, указав на арбалет. — Именно из него ты стрелял на поляне?

— Да.

— Покажи, как оно работает.

Алексей не стал заряжать оружие сразу. Сначала показал старому пограничнику плечи арбалета, тетиву, направляющую и спусковой механизм. Объяснил, как устанавливает-

ся болт и как нужно удерживать оружие при выстреле. Кан Чжин слушал внимательно, время от времени задавая уточняющие вопросы.

— Почему у него такая короткая ложка?

— Так удобнее носить и стрелять в ограниченном пространстве.

— А натягивать тетиву легко?

— Не особенно. Но я привык.

— И на каком расстоянии ты можешь попасть в человека?

Алексей назвал примерное расстояние, оговорившись, что многое зависит от условий, качества боеприпаса и того, насколько спокойно стоит цель.

Старик нахмурился.

— А в движущуюся цель?

— Сложнее.

— В глаз?

— Если повезёт.

— Ты попал в глазницу того мертвеца?

— Да.

— С первого выстрела?

— Да.

Кан Чжин несколько секунд молчал.

— Ты понимаешь, что говоришь?

— Разумеется. Но он двигался прямо на меня, а расстояние было небольшим. К тому же я целился не столько в сам глаз, сколько в голову. Мне нужно было хотя бы на мгнове-

ние остановить его.

— И ты остановил?

— Нет. Только сбил шлем и нарушил ему равновесие. Обычный болт не смог пробить его так, как мне хотелось.

Старик посмотрел на оружие, потом на Алексея.

— Значит, твои особые болты гораздо опаснее обычных.

— Против заражённых существ — да. Но сами по себе они не делают стрелка неуязвимым. Если промахнуться, толку от них не будет. А если враг подойдёт слишком близко, арбалет может оказаться неудобным.

— И всё же ты сумел уничтожить четверых мертвецов.

— Потому что у меня было преимущество в том, что я знал, куда стрелять, и потому что они не всегда действовали разумно. Если бы на их месте оказались четыре опытных бойца, которые умели бы прикрывать друг друга, всё могло закончиться иначе.

Кан Чжин медленно кивнул. Ему явно не нравилось, когда Алексей преуменьшал собственные достижения, но он был достаточно опытен, чтобы понимать смысл сказанного.

— А это что? — Старик указал на устройство, закреплённое на предплечье парня.

Алексей снял самодельный метатель и положил его рядом с арбалетом.

— Ещё одно оружие. Оно запускает короткие тяжёлые стрелы.

— Арбалет?

— Не совсем. Механизм другой.

— Покажи.

Алексей осторожно осмотрел устройство. После последнего выстрела его перекосило, и он не хотел рисковать, пытаясь привести его в действие прямо в оружейной. Он показал старому пограничнику механизм крепления, положение направляющей и способ, которым короткая стрела удерживалась перед выстрелом. Объяснил, что оружие удобно в ближнем бою, когда обе руки заняты или когда нет времени поднимать полноценный арбалет.

Кан Чжин долго изучал конструкцию, затем осторожно взял метатель в руки, стараясь не касаться повреждённого участка.

— Ты сам его изготовил?

— Да.

— И можешь сделать ещё?

Алексей посмотрел на устройство.

— Теоретически. Но сначала нужно исправить этот. И, честно говоря, я бы не советовал вам заказывать такие же, пока не убедимся, что конструкция достаточно надёжна.

— Почему?

— Потому что он уже повреждён. А если подобное случится в бою, стрелок может остаться без оружия в самый неподходящий момент.

Старик вернул метатель на стол.

— Разумно.

Это был первый момент за всё утро, когда Алексей почувствовал, что разговор движется в нужную сторону. Кан Чжин не пытался немедленно превратить его оружие в государственное имущество и не требовал раскрыть все секреты изготовления. Он изучал возможности, оценивал ограничения и пытался понять, какую пользу это может принести пограничникам. Но, разумеется, до главного вопроса они ещё не добрались. Старик снова посмотрел на обугленные болты, которые Алексей принёс с собой.

— Теперь расскажи, как ты сделал эти снаряды.

Парень на мгновение замер. Вот теперь начиналось самое интересное. Он мог бы рассказать о материалах, форме наконечников и символах, но тогда пришлось бы объяснять, почему одни болты срабатывают, а другие нет. Ещё хуже было бы, если Кан Чжин решил, что достаточно просто нанести рисунок на обычную стрелу, чтобы получить оружие, способное уничтожать скверну. В таком случае крепость могла потратить немало времени и ресурсов на изготовление десятков бесполезных боеприпасов. Алексей не хотел ни обманывать старика, ни раскрывать то, в чём сам пока не разобрался.

— Я использовал несколько материалов. — Сказал он. — И нанёс на древки особые символы. Но изготовление таких снарядов не так просто наладить, как может показаться.

— Почему?

— Во-первых, нужен подходящий материал. Во-вторых,

необходимо правильно подготовить наконечник. В-третьих, символы должны быть нанесены аккуратно. Если рисунок повреждён, если древко треснет или наконечник окажется слишком мягким, всё может закончиться неудачей.

— Ты говоришь так, словно изготавливаешь не оружие, а тонкую керамику.

— Иногда разница не так уж велика. Если вещь должна выдержать определённую нагрузку, то нельзя просто взять первый попавшийся материал и надеяться на удачу.

Старик прищурился.

— А что насчёт силы, которая заключена в этих символах? Она появляется сама собой?

Алексей не стал отвечать прямо.

— Я пока не могу объяснить всё, что происходит. Знаю только, что некоторые подготовленные мной снаряды способны воздействовать на скверну. Но я не уверен, что смогу сделать их в большом количестве, не проверив каждый этап изготовления.

Кан Чжин внимательно посмотрел на него.

— И всё же ты можешь сделать ещё?

— Да. Если у меня будут подходящие материалы и инструменты, я могу попробовать изготовить новые. Но не обещаю, что они будут такими же, как те, что я использовал на поляне.

Старик медленно провёл рукой по подбородку.

— Мне не нужно, чтобы ты обещал невозможное. Мне

нужно понимать, чего от тебя можно ожидать. Если подобное оружие способно убивать заражённых существ, оно может изменить положение на границе.

— Оно не убивает само по себе. — Всё же уточнил Алексей. — Оно помогает уничтожить скверну в теле или воздействовать на её источник. Но если стрелок промахнётся, снаряд окажется бесполезен. А если существо слишком быстрое или защищено прочной бронёй, даже попадание может не дать нужного результата.

— Я это понимаю. Но представь, что один такой болт попадает в существо, на борьбу с которым иначе пришлось бы отправлять пятерых или десятерых солдат. Даже если оружие одноразовое, оно может спасти несколько жизней.

Алексей не стал спорить. Он и сам понимал это лучше, чем хотел бы. На поляне ему пришлось потратить все особые боеприпасы, чтобы справиться с мертвецами и сдержать источник скверны. Если бы у него имелось ещё несколько таких снарядов, бой мог бы пройти гораздо легче. А если бы вместо него там оказалась группа обычных пограничников, исход зависел бы от того, насколько быстро они поняли бы, что происходит. Кан Чжин тем временем уже перешёл от размышлений к практическим вопросам.

— Сколько времени нужно, чтобы изготовить три таких снаряда?

— Зависит от материалов. И от того, какие именно снаряды вы хотите получить.

— Такие же, как эти.

— Тогда мне потребуется больше времени, чем на обычные стрелы. Кроме того, я не могу гарантировать, что они не разрушатся при сильном воздействии скверны.

Старик указал на обугленные болты.

— Вот эти три. Ты использовал их против источника?

— Да. Они выдержали не всё. Наконечники расплавились, древки растрескались. Если я сделаю новые точно такими же, нет оснований считать, что они поведут себя иначе.

— Но источник был уничтожен?

— Да.

— Тогда результат нас устраивает.

Алексей покачал головой.

— Вы слишком торопитесь. Эти снаряды были частью того, что я использовал на поляне. Я не могу утверждать, что именно они уничтожили источник. Они помогли, но в конце произошло нечто, чего я сам не понимаю до конца.

Кан Чжин не перебил его. Он выслушал, а затем спросил:

— А если изготовить не болты, а стрелы?

Алексей невольно посмотрел в сторону окна, за которым находились тренировочные площадки.

— Это может оказаться проще.

— Почему?

— Потому что у вас уже есть луки. Не придётся изготавливать отдельное оружие или переделывать его конструкцию. Можно будет использовать обычные стрелы, если подобрать

подходящий наконечник и подготовить древко. Но сначала нужно проверить, как символы будут вести себя на таком снаряде.

Старик заметно оживился.

— То есть ты можешь изготовить для нас несколько особых стрел?

— Могу попробовать.

— Сколько?

— Для начала — три. Не больше. Мне нужно убедиться, что они действительно работают так, как я рассчитываю.

— Три... — Задумчиво повторил Кан Чжин, словно уже прикидывал, кому именно их можно будет передать.

— И ещё... — Немного подумав, добавил Алексей. — Я бы не советовал использовать их без необходимости. Такие снаряды, скорее всего, будут одноразовыми. После сильного воздействия скверны они могут разрушиться. Если наконечник расплавится, а древко треснет, повторно использовать стрелу уже не получится.

— Даже если она уничтожит опасную тварь?

— Даже тогда.

Старик задумался лишь на несколько мгновений.

— Хорошо.

Алексей посмотрел на него с недоверием.

— Хорошо?

— Сначала изготовишь нам хотя бы три стрелы. Я обеспечу тебя необходимыми материалами и заплачу за работу.

— Командир, я ещё не знаю, сколько времени это займёт.

— Тогда скажешь, когда узнаешь. Но мне нужны эти стрелы как можно скорее.

— Я не могу гарантировать, что они будут готовы завтра.

— Я и не требую, чтобы ты работал без сна. Но хочу, чтобы ты начал как можно раньше.

Кан Чжин произнёс это с такой уверенностью, будто вопрос уже был решён и оставалось лишь определить размер оплаты. Но Алексей, однако, не спешил соглашаться.

— Если вы хотите, чтобы я изготовил действительно надёжные снаряды, мне понадобится помощь. Я не смогу сделать всё самостоятельно, особенно если потребуются подготовить наконечники или обработать металл. Мне нужен мастер, который умеет работать аккуратно и способен изготовить детали по моим размерам.

Старик кивнул.

— Оружейник поможет. Если потребуется что-то особенное, я распоряжусь найти мастера в ближайшем городе. Но ты должен объяснить, что именно тебе нужно.

— Я объясню. Только не рассчитывайте, что я сразу раскрою все подробности изготовления. Некоторые вещи мне самому ещё предстоит проверить.

Кан Чжин некоторое время смотрел на него, затем неожиданно рассмеялся — коротко, хрипловато, словно давно не позволял себе смеяться по-настоящему.

— Ты торгуешься со мной, даже не зная, сколько стоит

твоя работа.

— Я пытаюсь договориться о том, что действительно смогу сделать.

— Это лучше, чем обещать мне сотню стрел и через неделю принести три обломка дерева.

Старик повернулся к оружейнику, который всё это время старательно делал вид, что занят собственным делом.

— Ты слышал?

— Да, командир.

— Подготовь ему место для работы. И найди хорошие заготовки для стрел. Не самые дешёвые, не те, что уже лежат в запасе и годятся только для тренировок. Мне нужны ровные, сухие древки, подходящие наконечники и всё, что он попросит для изготовления трёх особых снарядов.

— Понял.

— И запомни главное... Никаких попыток самостоятельно повторить его символы. Пока он не закончит проверку, никто не должен менять форму снарядов или наносить на них какие-либо знаки.

Оружейник покосился на Алексея с новым интересом.

— Как прикажете.

Старик снова обратился к парню:

— А теперь покажи мне сами стрелы.

Алексей достал из сумки небольшую пачку заготовок, которые носил с собой для будущих экспериментов. Это были обычные стрелы, но некоторые уже имели подходящую фор-

му наконечников, а на нескольких древках он успел нанести пробные линии. Он разложил их на столе, стараясь не показывать те варианты, которые ещё не проверял и не считал пригодными для использования.

Кан Чжин наклонился над столом и принялся изучать каждую стрелу.

— Эта?

— Слишком лёгкая. Её может увести в сторону.

— А эта?

— Наконечник не подходит.

— Почему?

— Слишком тонкий металл. При попадании в прочную броню он может погнуться или сломаться. Мне нужно что-то более надёжное.

Старик продолжал перебирать стрелы, пока не остановился на трёх, лежавших ближе к краю стола. Они были немного тяжелее остальных, имели более массивные наконечники и достаточно ровные древки. Символы на них ещё не были нанесены полностью, но сама заготовка подходила для дальнейшей работы.

— Эти... — Решил Кан Чжин.

Алексей посмотрел на выбранные стрелы, затем на старика.

— Вы уверены?

— Они выглядят крепче остальных.

— Внешний вид не всегда говорит о том, как снаряд по-

ведёт себя при выстреле.

— Тогда проверишь. Если окажется, что они не подходят, изготовишь другие. Но начать нужно с чего-то.

Парень вздохнул.

— Хорошо. Эти три можно использовать для первых испытаний.

— Отлично.

Кан Чжин словно только этого и ждал. Он повернулся к оружейнику и приказал принести небольшие весы и набор мерных гирек. Затем велел подготовить отдельный ящик, в котором Алексей сможет хранить заготовки и материалы, чтобы никто случайно не повредил их. Алексей наблюдал за происходящим с нарастающим удивлением. Ещё недавно он был человеком, которому разрешили жить в заброшенной башне только при условии, что он не создаст проблем пограничникам. Теперь же старый командир собирался выделить ему материалы, рабочее место и деньги на изготовление оружия, способного воздействовать на скверну.

Окружающий его мир менялся слишком быстро. И, что было особенно неприятно, каждое изменение приносило с собой новые обязанности.

— Сколько вы собираетесь заплатить? — спросил Алексей, когда Кан Чжин наконец закончил распоряжаться.

Старик повернулся к нему.

— Сначала скажи, сколько ты хочешь.

— Я не знаю местных цен на подобные вещи.

— Тогда я назову свою цену.

Кан Чжин подошёл к небольшому сундуку, стоявшему возле стены, и достал оттуда свёрток из плотной ткани. Развернув его на столе, он показал несколько небольших золотистых слитков.

Алексей невольно наклонился ближе. Слитки действительно напоминали маленькие туфельки или вытянутые чашечки с загнутыми вверх краями. Они не были похожи на привычные круглые монеты, к которым он привык на Земле. Каждый кусочек металла имел собственную форму, но при этом все они были примерно одинаковыми по размеру и толщине. На поверхности виднелись неглубокие клейма, а по краям — следы аккуратной обработки.

— Это золото... — Сказал Кан Чжин. — Тридцать лянов.

Алексей поднял глаза.

— Тридцать?

— Да.

Старик произнёс сумму так, будто речь шла о вполне обычной оплате за работу.

— Это слишком много за три стрелы. — Заметил Алексей.

— За три обычные стрелы — возможно. За три снаряда, каждый из которых способен уничтожить опасную тварь, — нет.

— Но я ещё не доказал, что новые стрелы будут работать так же, как старые.

— Поэтому я плачу тебе не за гарантированный результат. Я плачу за работу, материалы и возможность получить оружие, которое может спасти жизни моих людей. Если ты справишься, мы обсудим дальнейшие заказы. Если нет, я хотя бы буду знать, что мы попытались.

Алексей внимательно посмотрел на золотые слитки. Он не знал точного курса местной валюты, но по тому, как осторожно Кан Чжин достал золото из сундука и как внимательно оружейник наблюдал за происходящим, можно было заключить, что сумма действительно значительная. Это были не медные монеты, которыми пограничники расплачивались за повседневные покупки, и не мелкая плата за несколько дней работы. Тридцать лянов выглядели как деньги, предназначенные для серьёзных сделок.

— Вы уверены, что можете распорядиться такой суммой?
— спросил Алексей.

— Я командир этой крепости. У меня есть право выделять средства на то, что считаю необходимым для обороны границы. Разумеется, позднее мне придётся объяснить свои расходы военному ведомству. Но я предпочитаю объяснять, почему потратил золото на оружие, которое может спасти солдат, а не почему сэкономил несколько слитков и потерял людей.

С этими словами Кан Чжин подвинул золото к Алексею.

— Забирай. Это твоя плата за три стрелы.

Парень не стал отказываться. Он не любил брать деньги за работу, которую ещё не выполнил, но в данном случае речь

шла не о случайном заказе. Кан Чжин выделял средства на подготовку оружия, которое могло понадобиться самой крепости. Если Алексей собирался работать над своими экспериментами, ему в любом случае потребуются материалы, инструменты и возможность получать нужные вещи без постоянных объяснений, почему он покупает именно их.

Он осторожно собрал слитки в ткань и убрал в сумку. Тридцать лянов золота. Для человека, который ещё недавно считал каждую монету и не знал, где достать подходящий металл для простых инструментов, это была весьма ощутимая сумма. Но радоваться раньше времени не стоило. Он получил деньги не за удачную охоту и не в награду за подвиг. Он получил аванс за работу, которая могла оказаться куда сложнее, чем казалось на первый взгляд.

— Я постараюсь оправдать ваше доверие. — Мысленно хмыкнув, сказал Алексей.

— Не старайся. Делай так, чтобы стрелы работали.

— Это и есть план.

Кан Чжин удовлетворённо кивнул.

— Вот и хорошо.

Однако на этом разговор не закончился. Старик велел оружейнику подготовить всё необходимое для будущей работы, после чего повёл Алексея обратно в помещение для осмотра. Там уже находились двое опытных пограничников, которые внимательно изучали вещи змеелицего, не прикасаясь к ним без необходимости. Тело лежало на отдельной

платформе. Рядом поставили небольшую лампу, но не слишком близко, чтобы нагрев не повлиял на неизвестный предмет внутри.

Кан Чжин остановился возле стола.

— Я уже распорядился отправить усиленный патруль в ближайшие окрестности, — сказал он. — Они пройдут по всем доступным тропам, проверят старые стоянки, овраги и участки, где скверна проявлялась в последнее время. Если здесь был один такой демон с источником, нельзя исключать, что поблизости находились другие.

— Вы думаете, они могли принести несколько источников?

— Я думаю, что мы не имеем права считать, будто он был один. Если они действительно планировали проникновение на нашу сторону, то могли подготовить несколько попыток. Один источник мог оказаться отвлекающим манёвром, другой — основной целью. А могли действовать отдельные группы, каждая со своим заданием.

Алексей посмотрел на старика.

— Тогда вам нужно проверить не только лес возле поляны, но и дороги, которыми можно обойти заставы.

— Именно это я и приказал сделать. Патруль разделится на две группы. Одна проверит ближайшие тропы и места, где могли проходить существа. Другая займётся осмотром старых дозорных постов и участков, которые плохо просматриваются с крепостных стен. Если найдут следы скверны, не

станут приближаться без необходимости, а сообщат нам и выставят наблюдение.

— Разумно.

— Я не собираюсь отправлять людей наугад. Мы уже допустили одну ошибку, приняв разумного противника за порождение скверны. Вторую такую ошибку я делать не намерен.

Старик говорил спокойно, но в его голосе звучала твёрдость, которая не оставляла сомнений в том, что после случившегося пограничники изменят порядок службы, даже если для этого придётся пересмотреть привычки, выработанные десятилетиями.

Алексей снова посмотрел на сумку змеелицего.

— Вы уже пытались её открыть?

— Нет. И пока не будем. Сначала нужно решить, как безопасно исследовать содержимое. Твой рассказ о чёрном предмете меня не радует.

— Меня тоже.

— Ты говорил, что скверна словно обходила его стороной?

— Да. Когда я заглянул внутрь, мне показалось, что тёмный налёт не может проникнуть к поверхности предмета. Он расползлся вокруг краёв, будто наталкивался на невидимую преграду.

Кан Чжин задумчиво посмотрел на сумку.

— Возможно, это защитный контейнер. Возможно, часть

устройства, которое использовали для создания источника. А может быть, совершенно другая вещь. Пока мы не знаем, не будем делать выводов.

— Я согласен.

— Но когда придёт время его осматривать, ты будешь присутствовать.

Алексей нахмурился.

— Почему я?

— Потому что ты видел его на поляне. Потому что заметил связь между ним и источником. И потому что я не хочу, чтобы кто-нибудь из моих людей совершил глупость, решив, что незнакомую вещь можно открыть одним ударом ножа.

Парень не смог удержаться от короткой усмешки.

— Вы слишком высокого мнения о моей способности разбираться в неизвестных предметах.

— Нет. Я просто знаю, что ты хотя бы понимаешь, когда чего-то не знаешь. Это уже больше, чем можно сказать о некоторых моих подчинённых.

Один из пограничников, стоявший возле стола, изобразил полное отсутствие интереса к разговору.

Кан Чжин заметил это, но не стал продолжать.

— А теперь, — сказал он, — тебе пора возвращаться к себе.

Алексей даже не сразу понял смысл сказанного.

— В башню?

— Да. Ты получил деньги, договорился об изготовлении

стрел и передал нам доказательства. На сегодня этого достаточно. Я не собираюсь держать тебя здесь до ночи только ради того, чтобы задавать вопросы, на которые ты уже ответил.

— Наконец-то разумное решение.

— Не радуйся раньше времени. Завтра утром я пришлю к тебе человека, который поможет доставить материалы. А после того как ты отдохнёшь, мы обсудим дальнейшие действия.

— Хорошо.

— И ещё. Не возвращайся на поляну один.

Алексей посмотрел на старика.

— Вы ведь знаете, что я всё равно собирался туда вернуться?

— Знаю. Ты слишком часто смотришь на свои вещи так, будто они дороже собственной жизни.

— Они могут оказаться полезными.

— Вот именно. Поэтому мы не позволим тебе потерять их вместе с жизнью. Если тебе нужно забрать что-то из леса, дождётся сопровождения.

Алексей хотел было возразить, но передумал. В конце концов, он и сам не был уверен, насколько безопасно возвращаться к расщеплённому дереву. Источник уничтожен, но это не означало, что вся окрестность стала безопасной. Кроме того, он оставил там не только старый металл с доспехов мертвецов, но и часть снаряжения змеелищего, которую не успел как следует осмотреть. А ещё там лежала большая

сумка с чёрным предметом внутри — хотя её он, разумеется, уже не мог забрать, поскольку она находилась под охраной в крепости. Но были и другие вещи, которые хотелось вернуть. Старые доспехи, оружие, ремни, металлические детали. Возможно, часть материалов удастся использовать для укрепления башни или изготовления простых инструментов. Возможно, среди вещей змеелицего найдётся что-то, что поможет лучше понять, откуда он пришёл и каким образом оказался на человеческой стороне.

Алексей не собирался отказываться от такой возможности.

— Я дождусь сопровождения. — Пообещал он.

— Хорошо. Теперь иди.

На этот раз старик действительно отпустил его. Алексей вышел из помещения, пересёк внутренний двор и направился к воротам. Стражники, стоявшие у прохода, уже получили распоряжение пропустить его без задержек. Один из них даже помог ему поправить ремень сумки, чтобы она не сползала с плеча. За воротами его встретил прохладный горный воздух. Парень остановился на мгновение, глубоко вдохнул и почувствовал, как напряжение, накопившееся за последние часы, начинает понемногу отпускать. Он по-прежнему устал, рука ныла, а бок напоминал о себе при каждом движении, но теперь хотя бы не приходилось сидеть напротив старого командира и объяснять каждую мелочь. Он мог вернуться в свою башню. И, что было не менее важно, у него

теперь имелось тридцать лянов золота.

В этот момент Алексей невольно улыбнулся. Сумма была достаточно большой, чтобы задуматься о покупке инструментов, запасов металла и некоторых вещей, которые он до сих пор откладывал. Но прежде, чем тратить деньги, ему нужно было понять, сколько из них придётся вложить в изготовление новых стрел. Кан Чжин не требовал, чтобы он вернул средства, если первая попытка окажется неудачной, но Алексей не собирался злоупотреблять этим доверием. Если он действительно мог изготовить оружие, способное уничтожать скверну, следовало отнестись к этому делу серьёзно.

Однако прямо сейчас ему хотелось думать совсем о другом. О башне. О тёплом очаге. О возможности наконец снять снаряжение, промыть рану, поесть и лечь спать, не ожидая, что из темноты на него бросится очередное чудовище. И о трофеях, которые он спрятал в лесу.

Стоило ему только вспомнить о них, как усталость словно немного отступила. Алексей уже представлял, как вернётся к расщеплённому дереву, соберёт оставленные доспехи и металл, а затем наконец сможет спокойно осмотреть вещи змеелице. Он ведь видел лишь часть содержимого сумки, а саму сумку теперь придётся изучать вместе с пограничниками. Но другие предметы — защитная одежда, оружие, ремни, мелкие детали — всё ещё могли рассказать о неизвестной расе гораздо больше, чем один только мертвец.

К тому же качественная чешуйчатая защита представля-

ла для него практический интерес. Если удастся понять, как сделаны пластины и чем они скреплены, возможно, получится приспособить часть материала для собственных нужд. Ему давно требовалась более надёжная защита, чем плотная одежда и случайные куски кожи. В лесу, где даже небольшое существо могло прыгнуть прямо в горло, это было не роскошью, а необходимостью.

Алексей прибавил шаг. До башни было ещё далеко, но дорога уже казалась легче. Он знал этот участок пути, помнил расположение камней, корней и узких проходов между деревьями. В отличие от заражённой поляны, здесь пока не было заметных признаков недавней активности скверны. Ветер двигал ветви, птицы перекликались над тропой, а между стволами пробивался мягкий свет. И всё же парень не терял осторожности. Он держался ближе к открытым участкам, время от времени оглядывался и прислушивался к лесу. После случившегося он больше не мог позволить себе считать любое тихое место безопасным. Если разумные существа действительно действовали по плану, то даже обычная тропа могла оказаться частью чьей-то заготовки. Но пока ничего подозрительного не происходило.

Когда впереди показались знакомые каменные уступы, Алексей почувствовал настоящее облегчение. Его башня стояла там же, где он её оставил, тёмная и покосившаяся, с неровными стенами и участками крыши, которые давно требовали ремонта. Для любого другого человека она могла по-

казаться жалкими развалинами. Для Алексея же это было единственное место в этом мире, которое он мог хотя бы отчасти считать своим. Он ещё больше ускорил шаг, почти забыв о боли в боку. В башне его ждали незаконченные работы, запасы, инструменты и множество вопросов, на которые он пока не знал ответов. Но теперь у него было золото, возможность получить помощь кузнеца и, что важнее всего, подтверждение того, что его усилия не были напрасными. Он действительно мог сделать нечто, способное противостоять скверне. Пусть пока только в виде нескольких хрупких снарядов, которые разрушались после применения. Этого было мало, но уже достаточно, чтобы начать.

Алексей добрался до двери, проверил порог и только после этого вошёл внутрь. Привычным движением осмотрел помещение, убедился, что за время его отсутствия ничего не изменилось, и наконец снял сумку с плеча. Потом прислонился спиной к стене и медленно выдохнул.

— Ну и денёк... — Тяжело вздохнув, пробормотал он.

Ответом ему стало лишь тихое потрескивание углей в очаге. Парень поставил сумку на стол, осторожно размотал повязку на предплечье и проверил рану. Она выглядела неприятно, но не настолько глубокой, чтобы требовалась срочная помощь. Он промыл порез, наложил чистую ткань и закрепил её более аккуратно, чем прежде. Затем занялся боком, стараясь не делать резких движений. Лишь после этого позволил себе сесть. Тридцать лянов золота лежали в сум-

ке, укрытые плотной тканью. Алексей достал один слиток и повертел его в пальцах. Металл был тяжёлым, холодным и непривычно мягким на вид из-за округлой формы. Он провёл пальцем по клейму, пытаясь запомнить его очертания, а затем убрал золото обратно. Сначала следовало разобраться с делами. Он взял кусок кожи, на котором раньше делал заметки, и набросал короткий список. Подготовить чернила... Проверить оставшиеся материалы... Продумать конструкцию стрел... Определить, какие инструменты понадобятся для изготовления наконечников... А затем дожидаться помощи из крепости... После этого добавил ещё один пункт — вернуться за спрятанным металлом.

На секунду он задумался, затем приписал рядом, более тщательно осмотреть вещи змеелицего. Именно этот пункт привлекал его сильнее остальных.

Алексей всё ещё не знал, кем был убитый демон, откуда он пришёл и сколько ему подобных существ находилось за границей. Но его снаряжение, что пограничники всё же отдали ему как заслуженные трофеи, тем более что в них не было признаков скверны, явно создавалось не случайными руками. В нём чувствовались опыт, мастерство и привычка к определённой образу жизни. Если удастся понять хотя бы часть того, как были устроены эти вещи, возможно, он получит представление о технологиях неизвестной расы. А может быть, найдёт что-то полезное для себя. В конце концов, он не собирался выбрасывать хорошее оружие только потому,

что его прежний владелец оказался врагом.

Алексей отложил кожу, поднялся и подошёл к очагу. Нужно было разжечь огонь, приготовить что-нибудь горячее и наконец позволить себе отдохнуть. Завтра его ждала новая работа, новые разговоры с пограничниками и, вероятно, ещё больше вопросов. Но сегодня он хотя бы вернулся домой. И впервые за долгое время у него появилась не только новая опасность, но и вполне конкретная возможность заработать достаточно средств, чтобы перестать постоянно выбирать между безопасностью и необходимостью.

Разбор трофеев

До башни Алексей добрался уже ближе к вечеру, хотя рассчитывал управиться значительно раньше. Дорога, которую он утром преодолел почти не задерживаясь, теперь отняла куда больше времени. Ведь теперь ему приходилось выбирать места, где можно было поставить ногу, не поскользнувшись на влажных камнях, обходить поваленные стволы и время от времени останавливаться, чтобы поправить ремни на поклаже. После вчерашней схватки бок болел при каждом резком движении, а порез на предплечье неприятно тянул под повязкой. Впрочем, куда сильнее его утомляло не это, а необходимость постоянно следить за тем, чтобы собранные трофеи не рассыпались по дороге.

В первый раз он отправился к поляне практически налегке, взяв с собой только оружие, небольшой нож и несколько кусков ткани. Во второй раз пришлось тащить уже такой груз, с которым не всякий здоровый человек согласился бы связываться в одиночку. И всё же он не жалел, что потратил на это время. Когда впереди между деревьями показалась знакомая громада старой сторожевой башни, Алексей невольно замедлил шаг. Тёмные стены, поросшие мхом, обвалившийся участок кладки возле нижнего окна, перекошенный деревянный навес над входом — всё это уже давно перестало казаться ему просто развалинами. Здесь он спал,

готовил еду, чинил одежду, пытался разобраться в законах незнакомого мира и, самое главное, мог хотя бы на время закрыть за собой дверь, не опасаясь, что кто-нибудь немедленно потребует объяснить, откуда у него взялась очередная странная вещь. Башня была плохим убежищем. Слишком много щелей, слишком слабые перекрытия, слишком мало припасов. Но она принадлежала ему ровно настолько, насколько вообще что-либо могло принадлежать человеку, оказавшемуся в чужом мире без документов, знакомых и малейшего представления о том, как вернуться домой. И именно поэтому Алексей собирался сделать её ещё лучше.

Он остановился у входа, осторожно опустил поклажу на землю и некоторое время просто стоял, переводя дыхание. Снимать груз следовало медленно. Так как стоило ему резко наклониться, как бок отзывался тупой болью, а мышцы спины сводило так, словно он целый день таскал мешки с песком.

Спустив принесённый груз, парень медленно распрямился, поморщился и посмотрел на башню.

— Ну вот... — Устало пробормотал он. — Дотащил.

Ответом ему было лишь шелестевшее в кронах деревьев ветра. Он ещё раз оглядел ближайшие заросли, проверил, не осталось ли на тропе каких-нибудь следов, и только после этого взял поклажу за ремни. Прежде чем входить, пришлось освободить руки, отодвинуть в сторону несколько досок, которыми он временно прикрывал проём, и осторожно

протиснуть груз внутрь.

Затем он вернулся за оружием, снова выглянул наружу и, убедившись, что ничего не изменилось, наконец закрыл дверь. Привычка проверять всё дважды уже начинала раздражать, но отказываться от неё Алексей не собирался. Здесь даже обычный лес мог оказаться опаснее вооружённого человека, а после истории с змеелицом ему стало окончательно ясно, что рассчитывать на простую и понятную угрозу не приходится.

Он поставил принесённые вещи у стены первого этажа, вытер ладонью лоб и принялся разбирать их. Работу пришлось выполнять медленно. Вначале он отложил в сторону собственное оружие и инструменты, затем вытащил из связки несколько снятых с мертвецов деталей брони. Металл был старым, покрытым ржавчиной и местами почерневшим от воздействия скверны. Однако не все пластины оказались одинаково испорченными. На некоторых сохранились участки, где после очистки можно было различить исходную поверхность, а на краях отдельных деталей ещё держалась форма, не слишком пострадавшая от времени.

Алексей положил их на расстеленную ткань и присел рядом. Он не был кузнецом и прекрасно это понимал. У него не имелось ни горна, ни наковальни, ни даже нормального набора инструментов. Впрочем, в том, чтобы попытаться использовать старый металл повторно, ничего невероятного не было. Для начала требовалось выяснить, что именно он со-

бой представлял, насколько глубоко проникла ржавчина и можно ли вообще отделить пригодные куски от окончательно испорченных. Возможно, из них удастся сделать крепления для дверей, скобы, петли или какие-нибудь простые детали для будущих механизмов. Если повезёт, часть металла подойдёт для небольших инструментов. А если не повезёт, он хотя бы узнает, с чем имеет дело. Главное — не нести всё это в крепость и не объяснять оружейнику, зачем ему понадобились именно такие куски. С кузнецом у него и без того предстоял непростой разговор. Нужно было получить инструменты и материалы для изготовления трёх особых стрел, а это означало, что какое-то время он неизбежно окажется на виду у местных мастеров. Кан Чжин, судя по всему, собирался предоставить ему достаточно свободы, чтобы тот мог выполнить обещанное, но рассчитывать на полное отсутствие наблюдения было бы наивно. Этот въедливый старик не производил впечатления человека, который привык отпускать заинтересовавшие его вопросы только потому, что собеседник предпочитает о них не говорить.

Только подумав об этом, Алексей тут же вспомнил взгляд командира, когда тот рассматривал обугленные древки болтов. Тогда Кан Чжин почти ничего не сказал, но парень слишком хорошо заметил, как внимательно старик следил за каждым движением его рук. Особенно за теми моментами, когда он объяснял, почему наконечники разрушились и каким образом символы могли повлиять на скверну. Это был

взгляд не просто любопытного человека. Так смотрел командир, который пытался понять, каким оружием располагает его возможный союзник, насколько надёжно это оружие и, главное, можно ли воспроизвести его в достаточном количестве. Вряд ли Кан Чжин видел в Алексее исключительно подозрительного чужака. Если бы видел, не стал бы выделять из казны тридцать лянов золота и обещать помощь оружейника. Старик прекрасно понимал, что подобные боеприпасы способны изменить положение на границе. Если одна стрела могла уничтожить тварь, против которой обычные солдаты рисковали погибнуть целым отрядом, то появление даже небольшого запаса таких стрел представляло огромную ценность. И это было совершенно разумно. Алексей не собирался осуждать Кан Чжина за подобный интерес. На месте старика он, вероятно, поступал бы точно так же. Этот старый командир очень долго отвечал за людей, которые каждый день выходили на опасную территорию, и любое средство, способное уменьшить потери, заслуживало внимания. Более того, если особые стрелы действительно удастся изготовить в большем количестве, это позволит пограничникам не только защищаться от случайных прорывов, но и действовать увереннее при поиске источников скверны.

Проблема заключалась совсем в другом. Алексей не мог дать им то, чего они от него хотели, по крайней мере в том виде, в каком они, вероятно, представляли себе эту задачу. Они видели оружие. Видели символы, способные уничто-

жать скверну. Видели человека, который умел изготовить такие снаряды и, судя по всему, знал больше об их действии, чем соглашался рассказать. Для них всё это складывалось в картину редкого, но вполне доступного ремесла. Стоило выяснить правильные пропорции, подобрать материалы, разобраться в последовательности нанесения знаков — и можно было бы получить новое оружие, не зависящее от случайного появления какого-нибудь чужака в горах.

Но сам Алексей уже прекрасно знал о том, что дело обстояло иначе. Он мог сколько угодно придумывать геометрические узоры, подбирать форму наконечников, искать подходящую древесину и пытаться повторить конструкцию удачного снаряда. Мог даже объяснить мастеру, какие детали следует изготовить и как их соединить. Всё это было доступно обычному человеческому разуму, пусть и требовало времени, опыта и инструментов. Однако настоящая причина, по которой эти стрелы действовали на скверну, находилась не в металле и не в линиях, нарисованных на древке. Она была в его крови. Именно этот факт превращал всё остальное в опасную загадку. Пока Алексей не понимал, почему его кровь способна отталкивать скверну, почему высохшие чернила сохраняли свои свойства и почему воздействие на череп оказалось настолько сильным, что вызвало настоящую борьбу между двумя силами, он не мог уверенно сказать, что именно следует считать главным элементом создаваемых им артефактов. Возможно, дело заключалось в самой крови.

Возможно, в сочетании крови с определёнными веществами. Возможно, в том, как она взаимодействовала с нанесёнными линиями, материалом наконечника или чем-то ещё, чего он пока даже не заметил. Он не знал. А когда не знаешь, что именно делаешь, обещать кому-то воспроизводимый результат — значит обманывать и себя, и других. Но ещё опаснее было позволить окружающим понять, что источник необычных свойств находится непосредственно в нём самом.

Думая обо всём этом, Алексей опустил взгляд на перевязанное предплечье. Повязка уже начала темнеть в одном месте. Крови было немного, но после вчерашнего он слишком хорошо помнил, насколько быстро обычная человеческая рана может превратиться в серьёзную проблему. Тогда он использовал собственную кровь, чтобы остановить распространение скверны, и едва не оказался отброшен ударной волной к дереву. Если бы он получил ещё одну рану, если бы его окружили несколько существ, если бы одно из них сумело удержать его достаточно долго, чтобы он не мог воспользоваться ножом или арбалетом, никакие необычные свойства крови уже не помогли бы. Он просто истёк бы кровью. А если бы местные узнали, что его кровь представляет собой нечто большее, чем обычная человеческая, ситуация могла бы оказаться ничуть не лучше. Сегодня Кан Чжин видел в нём полезного помощника, человека, способного создать оружие, которое спасёт пограничников. Завтра старик мог решить, что подобный источник силы нельзя оставлять

без надзора. Даже если сам командир не собирался причинять Алексею вред, у него имелись начальники, подчинённые, обязанности и целая цепочка людей, которым он должен был докладывать о важных открытиях. Не обязательно быть злодеем, чтобы стать угрозой для чужой жизни. Достаточно решить, что собственные обязанности важнее интересов одного незнакомца.

Парень просто не хотел проверять, как далеко способен зайти Кан Чжин ради защиты границы. Он ещё раз взглянул на повязку, затем отвёл глаза и продолжил разбирать трофеи. Решение было простым... Пока он не выяснит природу собственных возможностей, эта тайна должна оставаться при нём. Не потому, что он хотел навредить пограничникам или лишить их шанса защититься от скверны, а потому, что не мог позволить себе стать для них чем-то большим, чем человеком, способным изготовить несколько полезных вещей. Пока он был нужен им как мастер, у него сохранялась определённая свобода. Если же они узнают, что его кровь сама по себе способна уничтожать скверну, эта свобода может закончиться. Он не собирался отдавать её добровольно.

К тому времени, когда Алексей закончил сортировать первую часть трофеев, дневной свет заметно побледнел. Через щели в ставнях проникали тонкие полосы света, ложившиеся на пыльный пол и грубо обработанные камни стен. Снаружи доносились обычные лесные звуки. Шорох листьев... далёкие крики птиц... редкий треск ветки под тяже-

стью какого-то животного... Ничего похожего на тот неестественный гул, который сопровождал скверну на поляне, он не слышал. Тем не менее парень не торопился открывать дверь и выходить наружу без необходимости. Сначала он занялся оружием.

Длинный меч змеелицего лежал отдельно от остальных вещей. Алексей завернул его в ткань, чтобы не поцарапать лезвие о ржавые детали, и осторожно развернул свёрток на свободном участке пола. Клинок оказался длиннее, чем он предполагал, когда впервые увидел его в руках противника. Рукоять была удобной, с обмоткой, которая, несмотря на грязь, ещё сохраняла прочность. Гарда отличалась простой формой, но изготовлена была аккуратно, без грубых заусенцев и плохо подогнанных деталей. Само лезвие нуждалось в очистке. Как у обычного оружия, что долго не было ухоженным.

Алексей не стал сразу браться за тряпку. Сначала внимательно осмотрел металл при свете, стараясь понять, не появилось ли на поверхности трещин или иных повреждений после схватки. Меч был слишком хорош, чтобы обращаться с ним небрежно. И слишком опасен, чтобы бездумно использовать его, не выяснив, в каком состоянии находится клинок. Он положил оружие на ткань, рядом с двумя кинжалами, которые снял с пояса змеелицего. Один из них имел короткое, слегка изогнутое лезвие, другой был почти прямым. Оба выглядели ухоженными, хотя на металле и рукоятях на-

копилась грязь. Никаких драгоценных камней или вычурных украшений не было. Зато форма рукоятей, качество крепления и общая отделка говорили о том, что оружие создавали не случайные ремесленники.

Парень снова вспомнил чешуйчатую защиту, снятую с тела существа. Она лежала в стороне, свёрнутая так, чтобы не повредить гибкие соединения между пластинами. Вчера ему не удалось рассмотреть её как следует. Слишком много времени ушло на устранение источника скверны и сбор трофеев, да и состояние самого Алексея не располагало к долгому изучению чужого снаряжения. Теперь, когда он находился в башне и мог спокойно разложить всё перед собой, качество этой вещи вызвало ещё больше вопросов. Защитное одеяние не было похоже на привычную ему металлическую кольчугу или пластинчатый доспех. Чешуйки перекрывали друг друга так, что при движении одна скользила поверх другой, не мешая телу сгибаться. На отдельных участках пластины были крупнее, на других — мельче, а швы прятались под накладными краями. Всё это выглядело результатом долгой работы мастера, который хорошо понимал, как должен двигаться человек в бою. И при этом Алексей не мог сказать, из чего именно сделаны пластины. Кожа? Кость? Хитин? Какой-то особый материал, полученный из существа, которое он никогда раньше не видел?

Он осторожно нажал на одну из пластин большим пальцем. Материал почти не прогнулся. Затем попробовал со-

гнуть соседний участок, и защита поддалась ровно настолько, чтобы не сковывать движение. Когда он отпустил её, пластины вернулись в прежнее положение, не оставив заметного следа.

— Вот бы ещё знать, из чего именно ты был сделан... — тихо произнёс Алексей.

Конечно, ответить на этот вопрос ему никто не мог. Он отложил одеяние и занялся остальными деталями, постепенно раскладывая их по отдельным кучкам. Всё, что могло представлять практическую ценность, он собирался сохранить. То, что не имело очевидного назначения, следовало изучить позже, когда появится время и нормальное освещение. Наконец он добрался до последнего свёртка. В нём лежали несколько снятых с мертвецов деталей брони, часть ремней и небольшие металлические крепления. Некоторые были настолько ржавыми, что при неосторожном нажатии крошились по краям.

Для начала Алексей выбрал наиболее целые элементы и отложил их отдельно. Затем осмотрел остатки ткани, стараясь определить, можно ли использовать их для обмотки рукавьев или временного ремонта одежды. Ничего особенно ценного среди них не оказалось, но даже мелочи могли пригодиться. В башне у него не было настоящей мастерской, а значит, любая деталь, которую удавалось получить без дополнительных затрат, имела смысл. Хороший ремень мог избавить от необходимости плести новый. Крепкая металли-

ческая скоба позволила бы укрепить дверь. Небольшая пластина могла послужить заготовкой для ножа или какого-нибудь простого инструмента. Всё это не делало его богаче в одночасье, но постепенно уменьшало зависимость от окружающих. А сейчас именно это было важно.

Когда вещи наконец заняли свои места, Алексей устроил короткий отдых. Он развёл огонь в очаге, поставил над ним воду и только после этого принялся готовить что-то вроде позднего обеда. Еда была простой, без изысков, но горячая пища помогла немного прийти в себя. Пока вода закипала, он сидел возле очага, вытянув ноги и осторожно массируя бок через ткань рубашки. Боль не исчезала, но уже не была такой резкой, как утром. Это позволяло надеяться, что серьёзного повреждения не случилось. Тем не менее Алексей решил, что в ближайшие дни ему следует избегать ненужных нагрузок. Вчерашняя схватка наглядно показала, что даже удачно подготовленный человек может оказаться в крайне невыгодном положении, если противник действует не так, как ожидаешь. Особенно если противник способен управлять скверной.

Он посмотрел на своё оружие, лежавшее у стены. Обычные болты ещё оставались, но особые закончились полностью. Четыре снаряда, которые он изготовил для борьбы с заражёнными существами, уничтожили несколько мертвецов и помогли сдержать центрального противника, однако в итоге сами пришли в негодность. Даже если бы он захотел

немедленно повторить их изготовление, ему пришлось бы начинать почти с нуля. Нужны были подходящие наконечники, крепкие древки, чернила и инструменты. Требовалось проверить, насколько точно он способен воспроизвести узоры на новом материале, а затем убедиться, что полученные стрелы вообще работают. В идеале — испытать их на небольшом заражённом объекте, не подвергая себя опасности. Но как найти такой объект, не подвергая себя опасности, Алексей пока не представлял. Можно было бы попросить пограничников устроить испытание. Они наверняка знали места, где скверна появлялась регулярно, и располагали людьми, способными прикрыть его в случае нападения. Однако подобная помощь имела свою цену, даже если никто не собирался брать за неё золото. Каждая совместная работа означала новые вопросы. Почему он выбрал именно этот материал? Почему символы расположены так, а не иначе? Почему одни наконечники разрушаются, а другие нет? Что произойдёт, если нанести рисунок на обычную стрелу, изменить форму наконечника или заменить один компонент другим? Вопросы были бы вполне естественными.

Более того, если бы Алексей действительно хотел наладить производство, ему самому пришлось бы искать на них ответы. Однако он не мог позволить себе открыто экспериментировать со всем подряд в присутствии людей, которым требовался гарантированный результат. Если первые стрелы окажутся неудачными, это будет неприятно, но объясни-

мо. Если же они сработают слишком хорошо, интерес к ним только усилится. Получалось, что в обоих случаях ему следовало тщательно контролировать то, что он показывал. Парень допил воду, отставил чашку и достал кусок кожи, на котором записывал свои планы. Список успел немного помяться, а угольные пометки местами расплылись, но основные пункты оставались различимыми. Он добавил несколько новых строк. Сначала — осмотреть материалы, которые предоставит оружейник, и выбрать среди них то, с чем он действительно сможет работать. Затем — подготовить чернила и проверить, как они ложатся на древесину стрел. Отдельно требовалось решить вопрос с наконечниками: обычные были слишком мягкими для некоторых противников, а изготовление новых потребовало бы помощи мастера. И ещё следовало восстановить ручной метатель.

Его итак не совершенный механизм перекосило после последнего выстрела. Алексей пока не разбирал его полностью, поскольку не хотел окончательно испортить устройство, которое ещё могло пригодиться. Теперь же, когда у него появились деньги и возможность получить инструменты, откладывать ремонт не имело смысла. Он осторожно взял метатель, осмотрел крепления и несколько раз попробовал привести механизм в исходное положение. Устройство сопротивлялось. При движении одной из деталей слышался сухой скрежет, а тетива ложилась не совсем так, как должна была. Алексей не стал прикладывать силу. Так как сломать его

окончательно было бы проще простого. Вместо этого он сделал несколько пометок на коже, указав, какие участки требуют проверки, а затем завернул оружие в ткань и отложил до того момента, когда сможет работать с ним при хорошем освещении. На сегодня хватит.

Он поднялся, чтобы проверить дверь и окна, и только после этого вернулся к очагу. Башня постепенно наполнялась запахом дыма, нагретой древесины и влажной земли, принесённой на подошвах. Вечер снаружи становился прохладнее. Сквозь щели в ставнях тянуло сыростью, а где-то далеко в лесу протяжно вскрикнула птица.

Услышав этот звук, Алексей прислушался, но ничего необычного не услышал. Он не собирался выходить на ночь глядя. Даже если на поляне больше не осталось скверны, это не означало, что опасность исчезла из окрестностей. Усиленный патруль Кан Чжина ещё только должен был проверить ближайшие тропы и дозорные посты. Возможно, там найдутся новые следы. Возможно, не найдётся ничего. Но до тех пор, пока пограничники не вернутся с результатами, считать территорию безопасной было бы преждевременно. К тому же ему требовалось восстановить силы.

Он убрал кусок кожи со списком в сухое место, проверил повязку на руке и устроился у очага. Перед сном он ещё раз мысленно перебрал события последних дней: встречу с пограничниками, разговор с Кан Чжином, странный источник скверны, змеелицего и детский череп, который едва не пре-

вратил поляну в очаг заражения. Слишком много неизвестного. Но теперь у него хотя бы были некоторые средства, чтобы разобраться в происходящем. Деньги позволят приобрести материалы. Помощь оружейника даст возможность изготовить новые стрелы. Снаряжение змеелицега может подсказать, как устроена защита существ, пришедших с той стороны границы. А если ему удастся наладить собственную маленькую мастерскую, постепенно он сможет перестать зависеть от случайных находок и чужой доброй воли. Главное — не торопиться и не позволять окружающим узнать больше, чем необходимо.

После позднего ужина Алексей лёг, подложив под бок свёрнутую ткань, чтобы уменьшить давление на ушибленное место. Рука ныла, но повязка держалась крепко. Он некоторое время смотрел на тёмные балки потолка, слушая потрескивание огня, затем закрыл глаза. Завтра предстояло много работы. И, возможно, впервые с момента своего появления в этом мире у него появлялся шанс не просто пережить очередной день, но и начать устраивать жизнь так, как было нужно ему самому.

.....

В очередной раз вернувшись в башню, Алексей первым делом решил, что сегодня больше не станет заниматься ничем полезным. Это решение далось ему удивительно легко. Ещё несколько часов назад он был готов немедленно разбирать добытые трофеи, проверять состояние оружия, со-

ставлять списки необходимых материалов и продумывать, как именно изготовить новые стрелы. Теперь же, когда вещи были доставлены под крышу, дверь закрыта, а снаружи постепенно сгущались сумерки, вся эта деятельность внезапно утратила прежнюю привлекательность.

Он устроился на старом лежаке, подложил под голову свёрнутую одежду и некоторое время пытался найти положение, при котором ушибленный бок перестал бы напоминать о себе. Получалось не слишком хорошо. На левом боку лежать было неприятно, на правом мешала рука, а на спине тянуло мышцы, о существовании которых Алексей прежде предпочитал не задумываться. В конце концов он вытянулся, осторожно повернул голову и уставился в потолок.

Старые балки пересекались над ним в причудливом порядке. Между ними темнели щели, в которых скопились пыль, паутина и мелкие обломки древесины. В одном месте доска заметно прогнулась, а возле стены виднелось бурое пятно, оставленное когда-то протекавшей крышей. Если смотреть достаточно долго, можно было представить, будто это не потолок заброшенной сторожевой башни, а карта какой-то неизвестной страны: широкая тёмная полоса посередине напоминала горный хребет, трещина справа — пересохшее русло реки, а скопление сучков возле балки выглядело как несколько островов посреди тёмного моря.

Алексей лениво следил глазами за этими линиями, позволяя мыслям двигаться как им вздумается. Впервые за долгое

время ему совершенно не хотелось ничего делать. Не потому, что он был слишком утомлён, хотя усталость тоже давала о себе знать. Просто накопившиеся события наконец потребовали осмысления, а для этого, как выяснилось, совершенно не обязательно было сидеть за столом с куском кожи и угольным карандашом. Иногда достаточно было лечь и смотреть в потолок, пытаясь понять, в какой момент жизнь успела свернуть настолько далеко от первоначального плана.

Ведь поначалу всё казалось сравнительно простым. Он оказался в незнакомом мире, где имелись леса, горы, реки, человеческие поселения и какие-то вполне понятные законы выживания. Если удастся найти надёжное убежище, научиться добывать пищу, наладить отношения с местными и обзавестись хотя бы минимальным запасом полезных вещей, можно будет постепенно устроиться. Не обязательно богато, не обязательно комфортно, но так, чтобы каждый новый день не превращался в борьбу за существование. Башня как раз и должна была стать первым шагом в этом направлении. Починить дверь... укрепить окна... наладить отопление... устроить место для сна и хранения припасов... Потом найти возможность обменивать полезные вещи на еду и инструменты. Возможно, со временем обзавестись собственным хозяйством или хотя бы научиться производить что-то, что местные готовы покупать. Он ведь не собирался становиться великим воином, героем легенд или спасителем человечества. Ему вполне хватило бы небольшой, спокойной жизни.

ни, в которой можно самостоятельно распоряжаться своим временем и не ждать каждую ночь, что из темноты появится очередная тварь. Даже пограничники поначалу воспринимались им как вполне подходящие соседи. С ними можно было торговать, договариваться, обмениваться сведениями. У них имелись кузнец, оружие, запасы и люди, которые знали окружающие горы куда лучше него. Они могли помочь советом или материалами, а он, в свою очередь, мог предложить что-нибудь полезное. Обычные отношения взаимной выгоды. Ничего необычного.

Всё это было достаточно разумно, чтобы Алексей постепенно начал считать, будто худшая часть его появления в новом мире уже позади. А затем появился заражённый медведь. После него были мёртвые тела, странные существа, скверна, которая не просто портила землю, но словно подчиняла себе всё живое вокруг. Потом обнаружился змеелицый, который разговаривал, носил качественное оружие и действовал с такой расчётливостью, что Алексей до сих пор не мог избавиться от неприятного ощущения, будто случайно заглянул в чужую игру, правила которой ему никто не объяснил.

Он медленно выдохнул и прикрыл глаза. Вот тут-то всё и начинало становиться по-настоящему неприятным. Одно дело — жить возле опасной территории. Такое положение само по себе не делало его участником происходящего. Можно было держаться подальше от заражённых мест, не ходить

в лес без необходимости, укреплять башню и надеяться, что пограничники выполняют свою работу достаточно хорошо. В конце концов, именно для этого они и существовали. У них были оружие, командование, укрепления и люди, привыкшие сталкиваться с подобными угрозами. Совсем другое — собственноручно уничтожить существо, которое оказалось частью целенаправленной операции.

Алексей открыл глаза и снова уставился на потолок. Он ведь не просто наткнулся на опасного зверя. Теперь у него были основания полагать, что кто-то сознательно пытался распространить скверну за пределы заражённых земель. Змеелицкий не случайно оказался на поляне. Он воспользовался медведем как приманкой, отвлёк пограничников, проник на человеческую территорию и собирался установить некий источник, который должен был изменить окружающую местность. Иными словами, это было не стихийное бедствие. Кто-то очень тщательно планировал происходящее. Кто-то рассчитывал, что люди будут считать нападения обычными прорывами чудовищ, что пограничники не сумеют обнаружить настоящую причину происходящего и что заражение будет постепенно распространяться, пока очередной участок территории не станет непригодным для нормальной жизни.

Парень не знал, сколько времени требовалось для такого процесса. Не знал, как далеко мог распространиться источник и сколько подобных устройств существовало. Не знал

даже, действительно ли змееличий действовал по приказу кого-то ещё или сам обладал достаточной властью, чтобы организовать подобную операцию. Но сам факт того, что он обнаружил разумного противника, менял всё. Теперь уже не получалось просто закрыть дверь башни и сделать вид, что происходящее его не касается. Даже если он не собирался помогать пограничникам, даже если решил бы отказаться от всех дальнейших договорённостей с Кан Чжином и перестал бы появляться в крепости, это не означало, что опасность исчезнет. Скверна могла добраться до его убежища. Она могла заразить лес вокруг башни, отрезать его от источников пищи и воды, превратить привычные тропы в ловушки. А если за первым источником последуют другие, то однажды он может обнаружить, что живёт уже не возле границы, а посреди территории, где обычное выживание станет практически невозможным. И тогда ему придётся либо бежать, оставив всё, что он успел собрать, либо сражаться с противником, которого он почти не понимает. Прекрасный выбор.

Думая обо всём этом, Алексей невесело усмехнулся.

— Ну, конечно. Почему бы и нет? — пробормотал он, обращаясь к потолку. — Только устроился, только начал обжигаться...

В ответ сверху посыпалась крошечная пылинка. Она медленно опустилась, покружилась в полосе света и исчезла где-то возле лежака. Парень проводил её взглядом. Смешного, разумеется, было мало. Просто если не позволять себе хотя

бы иногда отпускать подобные замечания, можно довольно быстро начать воспринимать каждую неприятность как повод для бесконечного внутреннего разговора. А от этого становилось только хуже.

Он перевернулся на спину, осторожно придерживая повреждённую руку. Впрочем, кое-что хорошее в случившемся всё же имелось. Тридцать лянов золота. При одном воспоминании об этой сумме настроение немного улучшилось, хотя ненадолго. Золото было настоящим, и Кан Чжин не пытался отделаться обещаниями или выдать ему какую-нибудь сомнительную бумагу, ценность которой зависела бы от того, кто именно её подписал. Старик заплатил за работу, которую Алексей ещё даже не выполнил, поскольку считал будущие боеприпасы достаточно важными, чтобы вложить средства заранее. Это говорило о многом. Во-первых, пограничная крепость располагала определёнными ресурсами. Во-вторых, командир был готов тратить их на новые средства борьбы со скверной. В-третьих, Алексей теперь имел возможность приобретать материалы и инструменты, не прибегая к постоянным обменам и не объясняя каждый раз, почему ему понадобилась та или иная вещь. А это уже открывало определённые перспективы. Если ему удастся изготовить три стрелы, которые хотя бы приблизительно повторяют свойства уничтоженных болтов, он получит не только золото за выполненную работу. У него появится возможность договориться о дальнейшем снабжении, получить доступ к ма-

стерской и, возможно, даже заказать инструменты, которые невозможно было бы изготовить самостоятельно. С практической точки зрения предложение Кан Чжина было весьма выгодным. Проблема заключалась в том, что подобная выгода неизбежно сопровождалась ростом интереса к его персоне. Чем лучше будут работать стрелы, тем больше их захотят получить. Чем больше их захотят получить, тем чаще станут задавать вопросы. А чем больше вопросов зададут, тем выше вероятность, что кто-нибудь рано или поздно заметит несоответствие между тем, что Алексей рассказывает, и тем, что происходит на самом деле. В конце концов, невозможно бесконечно изображать мастера, который просто знает несколько необычных способов нанесения символов, если его изделия способны делать то, чего не может повторить никто другой. Особенно если рядом находится такой человек, как Кан Чжин. Старик не был глупцом. Он видел, как Алексей обращался с оружием, замечал его осторожность и прекрасно понимал, что тот не раскрывает всего, что знает. Более того, командир не пытался скрывать собственный интерес. Он хотел разобраться в природе необычных снарядов, и это было совершенно естественно.

Да и сам Алексей, будь он на его месте, тоже не оставил бы подобное дело без внимания. Но именно поэтому он решил не торопиться с расширением производства. Три стрелы — это одно. Десять — уже другое. Если речь пойдёт о десятках, а затем и сотнях, ему придётся постоянно работать с ма-

териалами, объяснять мастерам, что именно требуется сделать, принимать готовые изделия, проверять их и, вероятно, присутствовать при испытаниях. Отдельные действия можно будет поручить другим людям, но самую важную часть процесса он пока не мог доверить никому. Не потому, что считал себя единственным человеком, способным разобраться в подобных вещах. Просто он не понимал, что именно делает эти артефакты работоспособными. А если не понимаешь механизм действия, масштабирование производства превращается в лотерею. Один удачный снаряд ещё ничего не доказывает. Даже три не дадут полной уверенности. Чтобы выяснить, какие свойства действительно необходимы, придётся проводить опыты, менять отдельные элементы и сравнивать результаты. И чем больше таких опытов потребуется, тем выше вероятность, что кто-нибудь заметит закономерность, которую Алексей предпочёл бы пока не раскрывать. Он мог бы попытаться придумать объяснение, сослаться на редкий состав чернил или особый способ обработки наконечников. Возможно, это даже сработало бы на первых порах. Но любая выдуманная технология рано или поздно потребовала бы подтверждения. А если он не сумеет повторить результат без использования собственной крови, ложь начнёт рассыпаться. Лучше было сразу ограничить обещания тем, что он действительно способен выполнить. Изготовить несколько стрел. Проверить их. Объяснить, что боеприпасы расходуются и могут разрушаться после применения. Не обещать,

что каждое изделие будет одинаково эффективным, пока он не поймёт, от чего зависит результат. И ни в коем случае не позволять превратить себя в постоянный источник оружия, без которого пограничники уже не смогут обходиться.

Он снова слегка поморщился, когда бок отозвался тупой болью, и осторожно приподнялся на локте. Некоторое время он сидел, глядя на разложенные у стены вещи. Всё это было слишком похоже на начало новой работы, в которой обязанности постепенно разрастаются, а отказаться от них становится всё труднее. Сначала тебя просят сделать одну полезную вещь. Потом — ещё несколько. Затем выясняется, что от твоих изделий зависят жизни людей, и уже не так просто сказать, что у тебя нет времени или желания продолжать. А если однажды ты действительно откажешься, никто не гарантирует, что окружающие воспримут это спокойно. Особенно если ты оказался единственным человеком, который умеет создавать подобные артефакты. Нет уж. Алексей не собирался становиться незаменимым. По крайней мере, не раньше, чем поймёт, как устроен этот мир и какие у него самого есть способы защитить себя. Однако даже если оставить в стороне отношения с пограничниками, оставался вопрос, который не давал ему покоя куда сильнее. Зачем?

Парень нахмурился и потёр переносицу. Именно этот вопрос казался ему самым неприятным во всей истории. Допустим, змеелицый и его сородичи действительно пытались вытеснить людей с приграничных земель. С этой точки зре-

ния их действия можно было понять, даже если принять, что они являлись врагами человечества. Захватить территорию, оттеснить противника, уничтожить его укрепления, лишить доступа к ресурсам — всё это было вполне понятной стратегией. Подобным образом действовали государства, племена, армии и отдельные группы людей. Причины могли быть разными, но сама логика оставалась очевидной. Однако распространение скверны не ограничивалось людьми.

Он сам уже не раз видел всё то, во что она превращала животных. Обычные звери менялись, их тела приобретали чуждые особенности, поведение становилось агрессивным и непредсказуемым. Некоторые существа, судя по всему, утрачивали привычную форму, превращаясь в нечто совершенно иное. Даже растения и корни на заражённой поляне выглядели так, словно подверглись воздействию какой-то силы, для которой естественное устройство живого мира не имело никакого значения. Если подобное заражение распространялось достаточно широко, оно должно было затрагивать всё вокруг. Не только людей, но и тех, кто жил в лесу задолго до появления человеческих крепостей. Не только животных, которых можно было использовать для нападения, но и тех, что не представляли никакой угрозы. Не только поля и дороги, но, возможно, источники воды, почву и растительность. И что тогда оставалось захватчикам? Пустая земля, населённая чудовищами? Территория, по которой нельзя передвигаться без риска подвергнуться заражению? Среда, в которой

обычные живые существа постепенно исчезали, уступая место мутировавшим созданиям, поведение которых не всегда можно было предсказать?

Алексей нахмурился ещё сильнее. Возможно, представители этой расы сами были устойчивы к скверне. Возможно, она не причиняла им вреда, а, напротив, помогала. Возможно, заражённая территория обеспечивала их чем-то, чего не было в человеческих землях. Например, позволяла выращивать определённые растения, добывать редкие вещества или создавать существ, которые затем использовались в бою. Но всё это оставалось лишь догадками. Он не знал, как жили змеелицы, чем питались, какие у них были поселения и как выглядели земли, откуда они пришли. Не знал, были ли они вообще заинтересованы в обычных ресурсах. Не знал, могла ли скверна быть для них естественной средой обитания или они сами находились под её воздействием. Даже внешний вид убитого существа не давал однозначного ответа. Оно выглядело слишком естественным, слишком хорошо приспособленным к собственному телу, чтобы считать его обычным порождением скверны. Его снаряжение было качественным, оружие — ухоженным, движения — осмысленными. Всё это указывало на существование определённой культуры, возможно, даже развитого общества. Но само по себе наличие общества ничего не объясняло. Люди тоже могли быть жестокими, жадными и склонными к насилию. Они могли уничтожать леса, отравлять реки и превращать плодородные

земли в выжженные пустоши, если считали это необходимым для достижения своих целей. Однако даже самые разрушительные действия обычно имели какую-то причину, пусть она и не всегда была разумной или очевидной для постороннего наблюдателя.

Здесь же Алексей пока не видел даже направления, в котором следовало бы искать объяснение. Может быть, это была война за территорию. Может быть, попытка создать постоянный плацдарм. Может быть, часть более масштабного противостояния, в котором человеческая граница представляла собой лишь один из многих участков. А может, источник скверны вообще предназначался не для захвата земель. Последняя мысль заставила его замолчать. Что, если заражение было лишь побочным эффектом? Что, если змеелицкий пытался не уничтожить территорию, а изменить её таким образом, чтобы она стала пригодной для чего-то другого? Что, если за происходящим стояла цель, о которой он даже не мог догадаться?

Осмысливая всё это, он медленно выдохнул и покачал головой. Нет. Он вовремя остановил себя, прежде чем начал строить целую теорию на основании нескольких наблюдений. У него имелись факты: разумное существо, подготовленный источник, использование заражённого медведя как приманки, попытка скрыть истинную цель происходящего. Всё остальное было предположениями. Некоторые из них могли оказаться верными, но пока он не имел оснований

предпочитать одну версию другой. Попробовать угадывать мотивы противника, не зная его возможностей, привычек и образа жизни, было бессмысленно. Гораздо полезнее выяснить, что именно делал змеелицкий, как работал источник и какие следы оставались после его применения. Если удастся найти другие подобные устройства, сравнить их конструкцию и расположение, возможно, появятся закономерности. Если пограничники знают что-нибудь о существах, обитающих за заражённой границей, стоит выслушать их рассказы, даже если они кажутся суеверными. Если в крепости сохранились старые записи о нападениях, можно попытаться выяснить, совпадали ли прежние события с тем, что он увидел на поляне. Но строить догадки на пустом месте Алексей не собирался. Он не был следователем, учёным или военным стратегом. Он просто пытался выжить в мире, который оказался куда сложнее, чем представлялся в первые дни. И чем раньше он научится отличать то, что действительно знает, от того, что только предполагает, тем меньше вероятность, что однажды его собственная уверенность приведёт к гибели.

Решив на этом закончить размышления, Алексей наконец-то поднялся с лежака. Он уже достаточно отдохнул, чтобы перестать ощущать каждое движение как наказание, и теперь хотел заняться чем-нибудь более конкретным. Не потому, что внезапно почувствовал прилив сил, а потому, что бесконечное лежание начинало действовать ему на нервы. Взгляд его остановился на куче старого оружия и доспехов,

которые он принёс с собой. Вот с этим хотя бы всё было понятно. Металл можно осмотреть. Ржавчину — удалить. Повреждённые детали — отделить от тех, что ещё сохраняют прочность. Если часть материала окажется пригодной, он сможет использовать её для собственных нужд. Никаких загадок, связанных с разумными противниками, никакой необходимости угадывать чужие мотивы. Просто работа руками.

Алексей придвинул к себе одну из пластин, подцепил её ногтем за край и внимательно осмотрел. Ржавчина покрывала поверхность неравномерно. На выпуклых участках металл сохранился лучше, а возле отверстий и сгибов коррозия проникла глубже. Вероятно, именно там скапливалась влага, особенно если доспехи долго лежали в земле или хранились в сыром месте. На некоторых участках виднелись следы ударов, оставившие неглубокие вмятины. Другие пластины были искривлены настолько, что восстановить их первоначальную форму без нагрева и специальных инструментов вряд ли получилось бы. Но не всё было потеряно.

Он отложил в одну сторону детали, которые казались ещё пригодными, а в другую — те, что годились разве что на переплавку. Затем взял небольшой кусок металла и осторожно постучал по нему рукоятью ножа. Звук получился глухим, но без явного дребезжания. Это ничего не доказывало, однако хотя бы не указывало на очевидный раскол.

Тихо хмыкнув, он продолжил осмотр, постепенно отде-

для целые фрагменты от окончательно испорченных. Старое оружие оказалось в ещё худшем состоянии. У одного копья наконечник был сильно повреждён, у другого металл возле крепления к древку проржавел почти насквозь. Мечи сохранились лучше, но на их лезвиях имелись глубокие пятна коррозии, а кромки местами были выщерблены. Некоторые детали рукоятей можно было использовать повторно, однако сами клинки требовали слишком много работы, чтобы рассчитывать на быстрый результат. Алексей не собирался тратить на них время прямо сейчас. Вместо этого он аккуратно связал наиболее целые металлические части, чтобы они не рассыпались по полу, и отложил их к стене. Когда появится возможность устроить небольшую кузню, он попробует разобраться с переплавкой. Пока же следовало сохранить всё, что ещё могло пригодиться. С этими трофеями всё было относительно просто. Но стоило перевести взгляд на вещи змеелице, как интерес возвращался с новой силой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.